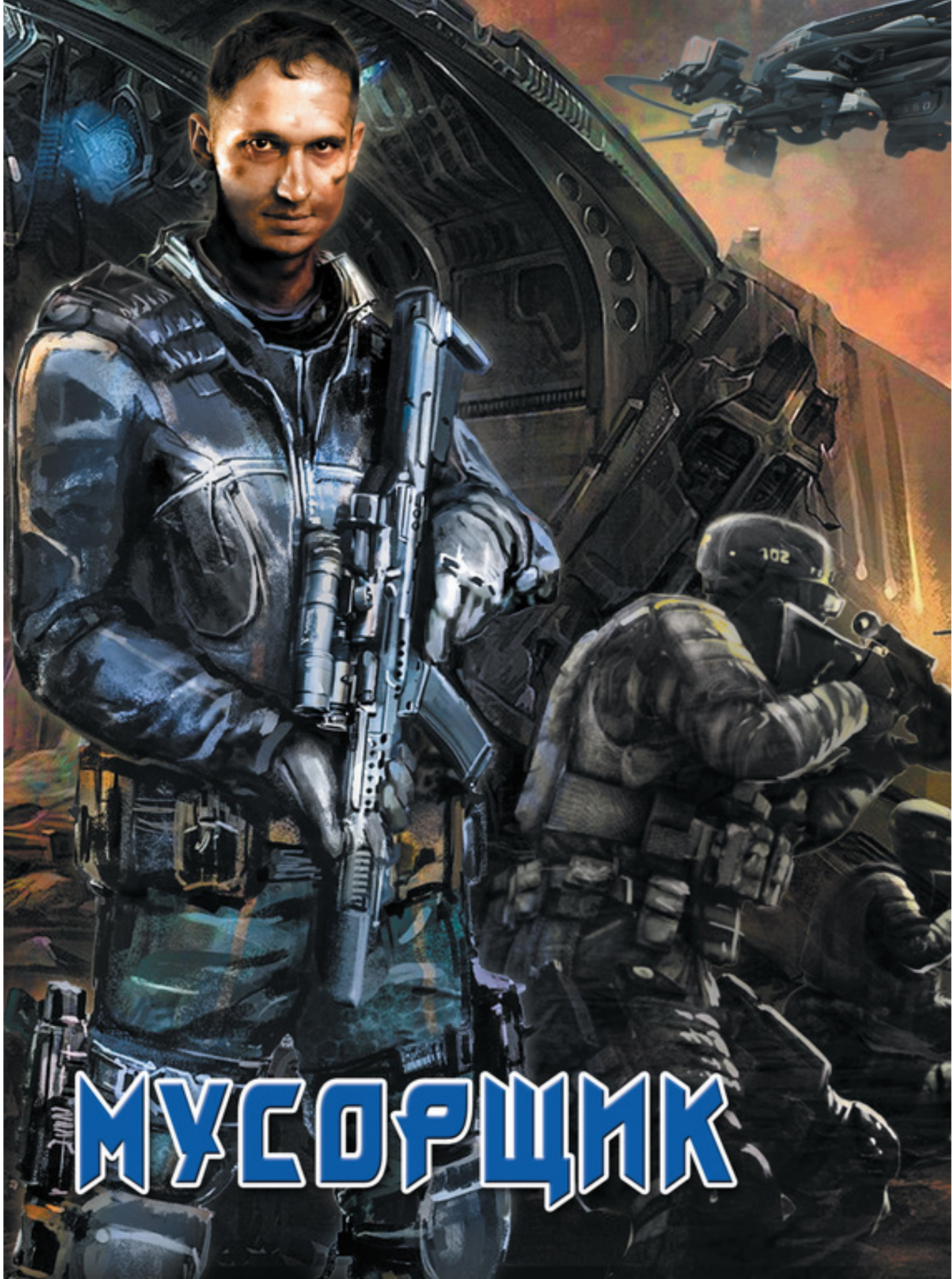

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

МУСОРЩИК

Наемник

Владимир Поселягин

Мусорщик

«АСТ»

2015

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Мусорщик / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2015 — (Наемник)

ISBN 978-5-17-094955-7

Антон Кремнев выполнил все обязательства перед империей и своими подчинёнными, теперь он занялся тем, что являлось его тайной страстью – поиском артефактов Древних. Долгая подготовка закончена и, прорываясь через множество препятствий и приключений, Антон оказывается на планете-тюрьме. Выхода нет, орбиту охраняют боевые крепости, жара и песок вокруг. Но с тем оптимизмом и знаниями, что были у Антона, ему ничего не страшно. Он найдёт выход с планеты, обязательно найдёт.

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-094955-7

© Поселягин В. Г., 2015

© АСТ, 2015

Владимир Поселягин

Мусорщик

© Поселягин В., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Снаружи было пекло, датчики скафа показывали семьдесят пять градусов по шкале Рютера, или сорок семь по Цельсию. Утро, температура ещё до крайней отметки не поднялась.

Встав на порог, я спрыгнул с двухметровой высоты на жёсткую поверхность пустыни и с интересом осмотрелся. Честно говоря, я хоть и попал в неприятность, но задницей её не назовёшь. Выбраться с моими возможностями нетрудно. Тут стоит другой вопрос: с какими ценностями и приобретениями я это сделаю?

Присев, я поскрёб поверхность и, посмотрев на горсть песка, мысленно сплюнул. Обычный песок, только уж больно утрамбованный. Хотя в записях я видел барханы, тут со всех сторон ровная поверхность. Был лёгкий ветерок, колыхавший лежавшие на песке желтоватые, из металлизированной ткани парашюты. Вдали, километрах в пятнадцати, как определил наводчик «Призрака», виднелись два столба дыма. Там догорали обломки «Вольки». Вдохнул: мне было жаль долго послужившего мне корвета и Хоттабыча. Привык я к ним.

Встав на ноги, я посмотрел на голубое небо без облаков и с чувством сказал:

– Хорошо, что я не взял с собой ребят из эскадры, как Астахов просил. Удачное решение. За себя отвечать куда проще. Фиг его знает, чего ждать от этих баз.

Покачав головой, я ещё немного попил и одним прыжком с места запрыгнул в дверной проем рубки.

– Тэк-с. Что у нас с собой из припасов? – подошёл я к нише, где находились средства спасения для выживших.

Рубка с бота, а для них это стандартное оснащение, часто в бою сбивают. Всякое бывает.

В рубке был стандартный паек для подобных случаев. Его я сразу убрал в небольшой баул, найденный в шкафчике, где лежали эти средства спасения. Но тут мне попался на глаза знакомый кофр Древних. Взяв его в руки, вошёл через нейросеть в управление и активировал открытие.

– Точно средства спасения переселенца, – хмыкнул я.

Достав фляжку, содрал консервационную плёнку и, активировав на работу, повесил на пояс. Тент и остальная мелочь, включая нож, отправились в баул с пайком. Взяв в руки аптечку, содрал плёнку и активировал её. Убедившись, что она работает, присоединил к скафу, чтобы она взяла образец моей ДНК, и выкинул через открытый проём наружу. Ей это не страшно, по ней танк проехать может.

Электроника рубки почти вся выгорела, но починить кое-что и, главное, восстановить связь было реально.

Первым делом я отрубил батареи, чтобы заряд не уходил в пустоту. В рубке конечно же не было реактора, но минимальный набор батарей, чтобы функционировала аварийная связь, в комплекте наличествовал. Вытащив эти самые батареи из гнезда, я стал разбираться с тем, что у меня осталось. Так, начнём с главного. Бронескаф «Призрак» полностью работоспособен, кроме аппаратуры связи. Зря я тогда, не найдя нужные запчасти, использовал блоки производства Содружества, адаптировав их для совместной работы. Про вооружение и защиту говорить не буду – штатно, включая копё. Кроме скафа у меня было два комплекта спасения – производства Содружества и империи Зтов. Плюс в скафе четыре литра сока и три питательной

массы. На неделю при некоторой экономии реально хватит. Тем более в скафе климат-контроль.

Из навесного оборудования – офицерский планшет для старшего комсостава империи Этов закреплён на бедре, он уцелел и был работоспособен, уже хорошо. Шесть дроидов-разведчиков шли в комплекте скафа, они тоже уцелели, также у меня на руках был малый ремкомплект. Инструментарий, включая малый синтезатор модели «Конструктор» и два тестера, проще говоря. Вот, в принципе, и всё. Ну, не считая пилотского комбеза, тельника, ботинок и «Рега». Остальное, всё, что копил эти годы, всё это или осталось на «Дракане», или догорает в обломках «Вольки».

Недолго думая я выдрал из стоек с аппаратурой часть блоков и с ними забрался на крышу рубки, туда же поднял батареи и, вырвав из гнезда антенну, стал собирать дикую конструкцию. Через минут двадцать планшет писком известил, что установлена связь.

– Антон? – услышал я радостный вопль Бати.

– Это я, слышите меня? – спросил я, взяв планшет в руки.

– Да, отлично слышим, даже видим. У тебя видео включено.

– Ага, хорошо.

– Мы думали, ты погиб. Видели, как падал в дыму корвет и как он врезался в поверхность.

– Подождите. А что, спутники и ретранслятор пережили ЭМ-удар?

– Два молчат, на остальных были небольшие помехи, но потом всё восстановилось, как раз когда «Волька» врезался в песок.

– Видимо, тогда вы и пропустили моё катапультирование, а парашюты были цвета пустыни. Что с базами?

– Та, что швырнула тебя в сторону планеты, снова затихла. Остальные не оживали, но я засек, что они сканировали падающий корвет, значит, тоже действующие.

– Хитрые бестии. Никак не отреагировали на обстрел, а вот по приближении к планете атаковали. Только странно как-то. Зачем транспортным лучом?

– Кто их знает? Дроиды доберутся до искинов баз, тогда и узнаем.

– Да это понятно. Судя по обломкам, я не один попался на этот хитрый трюк. Я вот что подумал. Базы эти до вашей стоянки без проблем дотянутся, они полсистемы перекрывают. Укройтесь за планетой. Выбросите ретранслятор на старом месте стоянки, чтобы мы могли общаться, и спрячьтесь. Так оно надежнее будет.

– Сделаем. Как ты уцелел? – спросил Батя.

– Катапультировался в спасательной капсуле. Рубка была с бота.

– Тогда понятно, гениальное решение.

– Да, спасибо капитану Лиммену.

– Как нам тебя вытащить?

– А вот этого делать не надо. Я и так собирался сюда спуститься и найти планетарную базу, так что всё к лучшему. Воспользуюсь ситуацией.

– Да, но только у тебя маленькая проблема... Ты на другом континенте.

– Чёрт... Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Вы меня видите?

– Нет пока.

– Я примерно в пятнадцати километрах от разбитого «Вольки» в сторону светила.

– Сейчас, подожди... да, мы тебя видим. Ты на крыше капсулы сидишь на корточках...

Нехорошо такие неприличные знаки показывать боевому офицеру. Не забывай, в нас твоё спасение, – засмеялся искин.

– Это да, – улыбнулся я. – Где я нахожусь?

– Хм, сейчас... – Через три минуты Батя снова вышел на связь: – Ты в центре пустыни.

У тебя там компас работает?

– Да, смотри за рукой. Там север, – встав, указал я вытянутой рукой.

– Ага, значит, ближайший оазис в ста сорока километрах к юго-востоку.

– Понятно. Дай мне картинку с орбиты.

– Перевожу на тебя связь с ближайшим спутником наблюдения.

В течение трёх минут я изучал окрестности, потом увеличил изображения двух мест и сказал:

– Тут рядом разбитые корабли. Смотри, я бы не сказал, что они давнишние. Похоже, не одни мы знаем координаты Найдёныша.

– Действительно.

– Ладно. Я отключаюсь и начинаю собираться. Пешком лень идти, соберу из обломков повозку с парусом. Забыл, как она называется. Паруса из парашюта сделаю.

– Когда следующий сеанс связи?

– Как почию «Призрак». Тут не трудно, на пару часов работы. «Конструктор», слава Творцу, при мне. Схему перепаяю, и всё... И ещё. Базы черт его знает как запрограммированы, поэтому могут отреагировать на наше общение и посбивать спутники. Не нужно делать в этом случае телодвижений. Просто ожидайте моего возвращения. Хорошо?

– Хорошо, мы тебя поняли. Будь там поосторожнее. Тебя хоть и трудно убить, но мы беспокоимся.

– Постараюсь оправдать ваши надежды. Ну всё, отбой.

Отключившись, я разобрал блоки и оставил их на месте, решив спуститься вниз. В это время запиликала аптечка, валявшаяся на земле. Спрыгнув с капсулы, я подошёл к ней и поднял.

Три индикатора: зелёный – мне можно без проблем здесь жить; оранжевый – требуются особые прививки от местных вирусов; красный – планета непригодна для жизни. Перевернув аптечку, я вздохнул – горел оранжевый индикатор.

Так-то можно и не заморачиваться этой проблемой, Симбиот сам выработает противовирусную защиту, но зачем ему это делать, когда аптечка справится быстрее?

Мысленно активировав нужную услугу я переждал две минуты, пока аптечка закончит жужжать и трястись, после чего подхватил бронеперчаткой две таблетки разного цвета, бесцветную ампулу и пакетик с розовым порошком, выпавшие из открывшегося отверстия на боку аптечки.

Активировав открытие «Призрака», я вылез под жаркое солнце и, вытерев мгновенно вспотевшее лицо рукавом комбеза, взял две таблетки и проглотил их, потом достал из правого нагрудного кармана на скафе инъектор. Вставил в него ампулу и прямо через рукав комбеза ввёл лекарство. После этого открыл пакетик и, с подозрением понюхав содержимое, высыпал всё в рот, морщась от сладковато-кислого вкуса. Быстро запил двумя глотками воды, что успели сконденсироваться во фляге за это время. Потом я вернул её на пояс «Призрака» и осмотрелся, мысленно активируя меддока Симбиота на работу с лекарствами.

– Валить надо отсюда быстрее, туда, где посвежее, – пробормотал я, рукой закрываясь от ослепляющих лучей светила. – Не пустынный я человек.

Так как я теперь был практически обезопасен от местных болезней, то не стал сразу же залезать обратно в скаф, а отошёл метров на тридцать в сторону. Справив малую нужду, я замер, так как висевший на поясе сканер вдруг издал писк. Видимо, я случайно активировал его в режим поиска.

Взяв его в руки, я на экране нашёл причину сигнала. Ковырнув ногой песок, на глубине двадцати сантиметров обнаружил пластину из нержавеющей стали и меди с ещё парой небольших примесей размером чуть больше спичечного коробка. Подняв табличку, стал ногтем счищать прилипший песок, чтобы разобрать надпись. Она была на диалекте империи Зтов.

– Личный номер заключенного: восемьсот шесть двенадцать три А, – оглядевшись, я озадаченно пробормотал: – Так это что, древняя планета-тюрьма, что ли?

Покрутив пластинку в руках, я разве что её на зуб не попробовал, но вспомнив о разбитых кораблях, ошарашенно воскликнул:

– Так вот что это за мониторы на орбите?! Они не планету обороняют, а не дают заключённым покинуть поверхность! Теперь понятно, почему меня швырнуло в сторону поверхности. Они меня не убивали, а возвращали ОБРАТНО!

Потоптавшись на месте – у меня привычка была такая, ходить во время размышлений, – я замер, уже привычно вытер рукавом комбеза пот со лба, и, покрутив головой, направился обратно к рубке. «Призрак» стоял в открытом состоянии, со стороны напоминая распоротого вертикально человекоподобного робота, то есть забираешься внутрь, и бронескаф автоматически герметизируется, отсекая владельца от агрессивной внешней среды – в моём случае от испепеляющих лучей солнца. Жара и солнцепёк не давали нормально размышлять, поэтому, опасаясь получить тепловой удар, я и поспешил скрыться в прохладном чреве «Призрака». Как только скаф загерметизировался и климатическая установка снова заработала, я задумался о дальнейших шагах.

«Если это тюрьма, а это тюрьма без всяких сомнений, маловероятно, что личный номер заключенного выпал из одного из падающих на планету кораблей... Нет, это точно тюрьма. Одним словом, так как это тюрьма, то и меры защиты тут должны быть вполне на уровне... если они сохранились, конечно. То есть вполне возможно, что они сохранились, хотя на атмосферных планетах артефакты Древних поддаются коррозии и разрушениям гораздо быстрее, чем в космосе, так что вполне возможно, что сюда направляется тревожная группа. Вряд ли из сотрудников тюрьмы, да и не было их тут, скорее всего, кроме пары координаторов. Тут всё автоматизировано, значит, охранные дроны... М-да, какие дроны используются в таких случаях? Кажется, «Мак-семьсот» и «Пёс». Если они направляются сюда, то у меня не так много времени, если они всё-таки уцелели... Если, блин, одни только «если». Ладно, подождём, если через два часа никто тут не появится, можно будет собираться в путь».

Прикинув всё так и этак, я отошёл от бота и, превратив перчатки скафа в ковши, стал закапываться. Гостей я собирался встретить атакой из-под земли, благо что «Мак», что «Пес» опасности для меня не представляли. Главное, чтобы они не передвигались звездой, тогда придётся попотеть, чтобы, нет, не уничтожить их, а захватить и перепрограммировать для своих нужд. Дрон, приспособленный для планетарных боев, это сильный аргумент. Планета закрытая, а так как практика у Древних была держать заключённых, как мужчин, так и женщин на одной планете, я был на сто процентов уверен, что встречу тут потомков заключённых. Интересно, на каком они уровне развития, каменный век? Средневековье? Век железа и пара? Хотя вряд ли, радиопередач на планете не зафиксировано, да и не должны были охранные системы дать людям развиваться. А так как администрация в основном базируется в космосе, то есть на одной из баз, вполне возможно, что она уцелела и до сих пор действует. Так что, думаю, средневековье тут, даже уверен в этом... Ладно, разберёмся. В принципе меня можно было отслеживать с орбиты, благо одна из баз висела в прямой видимости – хорошо различимый, несмотря на световой день, серебристый блин. Вторая база находилась за горизонтом, третья вообще висела с другой стороны планеты. Но я сомневался, что меня видно – система маскировки «Призрака» была включена ещё при посадке. Максимум – искины базы могли оптически увидеть, как ни с того ни с сего у отстреленной рубки отлетела дверь и сами собой двигаются предметы, но и в этом я сомневался. Если прилетит дрон, то охрана контролирует не всё и вся. Более того, уверен, что все наблюдательные резервы сосредоточены на местных жителях, на местах их проживания. Пустыня в основном мертва и контролировать тут нечего. Да и оптические системы слежения со временем выходят из строя, а запасные части не бесконечны.

Закопанным я просидел аж три часа, только небольшая антенна была выведена наружу. Я уже хотел было вылезать, обматерив свою паранойю, когда сканер засёк приближающийся объект. От обломков «Вольки» в мою сторону летел с приличной скоростью дрон.

«Теперь понятно, почему он задержался, остов «Вольки» изучал», – подумал я, обрадовавшись, что мой анализ оказался верен.

При приближении я смог идентифицировать дрона. Это оказался «Пёс», причём камера на антенне явно показала его состояние. Не лучшее у него было состояние, надо сказать. Особенно меня позабавил обломок стрелы, торчащий на месте одного из датчиков. Потёки масла тоже не порадовали.

Дальнейшее чуть не оставило меня без запасов, да что там чуть – оставило! Дрон, гад, на подлёте выпустил две ракеты, которые очень точно поразили рубку, расколов её, разбрызгав в разные стороны капли расплавленного металла и раскидав незакреплённые вещи. Неподдалёку от меня упал снесённый с «крыши» рубки один из модулей связи, чуть дальше – расколота осколком батарея.

Больше я не стал медлить, «Пес» был совсем рядом, приближался, сбрасывая скорость. «Рег» вылетел из-под песка и пронзил дернувшегося дрона, перебив линию питания от небольшого реактора. Тихо шурша гравитационными двигателями, дрон опустился на песок. Датчики его погасли. «Пёс» был мёртв. Но не успел я проанализировать ситуацию и покинуть убежище в песке, чтобы поспешить к горящей рубке и попытаться спасти то, что можно, как дрон рванул.

Меня изрядно потрянуло, и картинка на экране шлема пропала. Похоже, антенне и камере амба.

«Да что за день такой сегодня?!» – мысленно возмутился я.

Одним прыжком покинув своё убежище, раскидав в разные стороны кучу песка, я перехватил возвращающееся обратно копьё и, вернув его на штатное место, отряхнулся и выпустил дроидов, отправив их на разведку, потом бегом рванул к рубке. При приближении меня ждало печальное зрелище. Уцелело мало что, только одно порадовало: баул со средствами спасения уцелел, его просто отшвырнуло взрывной волной на шестьдесят метров и слегка прожгло расплавленным металлом, повредив ремень для переноски. А так внутри всё было цело. Собрав всё уцелевшее в одну кучу, я направился к воронке.

Пока я изучал обломки «Пса» и воронку, дроиды удалились на несколько километров, осматривая территорию вокруг места падения рубки.

– Хм, а повреждения-то свежие, я не я буду, если не сегодняшние, – пробормотал я, просматривая видео с изображением дрона, сделанное до взрыва, после чего подошёл к воронке и сканером взял пробы песка. – Основной элемент промышленная взрывчатка «аш-три». Хм, не военная. А что это значит?.. А значит это то, что не я один такой умный захватывать дронов, и охрана озаботилась хоть и кустарной, но защитой... Хм, довольно хорошей защитой. Не промедли я, снесло бы меня метров на семьдесят и повалило по песку, не отделался бы одним мелким повреждением... М-да-а-а, где-то так.

От дрона мало что осталось, некоторые обломки были настолько мелкими, чтогодились максимум на наконечники для стрел, поэтому я вернулся к рубке и, запрыгнув на раскалённую и дымящуюся «крышу» – по ней змеилась трещина, из которой изредка вырывались языки огня, – стал быстро проверять, уцелело ли ещё что. Вдруг хоть одна батарея целая? Но нет, всё было порушено и капитально повреждено.

Злобно пнув по одному из блоков, что приварился к крышке рубки, я спрыгнул на песок.

Не знаю, когда искин администрации тюрьмы обнаружит исчезновение своего дрона, но сваливать надо отсюда как можно быстрее. Времени у меня оставалось куда меньше, чем я планировал.

Когда я заканчивал сворачивать в три тюка полотнища парашютов, связывая их металлизированными стропами, от разведчиков пришло сообщение, что всё чисто, дрон был один.

– Замечательно, – пробормотал я.

Всё, что можно, было снято и навьючено на «Призрак». Он, конечно, не грузовой скаф, но у диверсантов были усиленные «мышцы», чтобы выносить с поля боя трофеи и пленных.

Причём массой так за тонну. У меня вещей скопилось на сто кило, так что даже мой восстановленный скаф всё это переносил легко. Да и что там сохранилось? Баул со средствами выживания, весивший килограммов пятнадцать, да я ещё добавил к грузу один из блоков, который в будущем собирался реанимировать, ну и парашюты, которые тоже весили немало, где-то килограммов семьдесят, но и они могли пригодиться вместе со стропами. По местным понятиям, ценные вещи. Тем более полотно брал только вибронож, обычные даже следа не оставляли.

Вернув пять дроидов на место, шестым я решил пользоваться для разведки пути. Да и не стоит сразу пользоваться всеми по соображениям сбережения ресурса, буду активно работать двумя, остальные в резерве.

Посмотрев на разрушенную рубку и мысленно прикинув, всё ли взял и всё ли сделал, поправил поклажу на горбу, чуть перевесив баул с вещами вышивальщика. Сплюнул через открытое забрало, на мгновение перед закрытием пустив в комфортабельные условия внутри скафа жаркий воздух, и начал разбег, взяв среднюю крейсерскую скорость в семьдесят километров в час. Кстати, между следами подошв, что оставались позади меня в клубах поднятого бегом песка, было расстояние восемь метров. Этот скаф просто чудо.

Можно было и быстрее бежать, но это резкий скачок расхода энергии реактора и износ сервоприводов и других движущихся частей. В инструкции по применению «Призрака» это рекомендовалось делать только в экстренных ситуациях.

Как бы то ни было, но через пятнадцать минут я оказался у обломков «Вольки», надеясь разжиться тут запчастями для постройки передвижной повозки. Бежать в скафе было, конечно, можно, но он всё-таки восстановленный. Где я запчасти возьму для ремонта при выходе из строя какого-нибудь узла? Я не на «Дракане», где находился ремкомплект. Да и трясет при беге изрядно – вон, один раз пришлось останавливаться и перекладывать вещи, а то у баула чуть ремень не порвался от моих скачков. И так держался на честном слове.

Не, с повозкой – это очень хорошая идея. Бежать неделю мне не очень бы хотелось, хотя впоследствии, когда я покину территорию пустыни, повозка мне уже не пригодится. Но можно из неё сварганить ещё что-нибудь. Вдруг в обломках отыщется что ценное? Если уцелел технический отсек в трюме, то шансы на моё выживание повысятся на несколько пунктов. Однако при приближении я разочарованно вздохнул. Встроенная в шлем функция бинокля со стабилизацией изображения – причём качественного, при беге картинка не смазывалась – позволила определить, что трюм как раз не уцелел.

Сбросив поклажу, я направился к продолжавшим дымить обломкам. Вернее, к самому крупному. Остальные потом посмотрю.

При приближении к расплюсченному и закопченному остову я обнаружил рядом с кораблём ушедший на полметра в песок один из маневровых двигателей. На вид как будто целый.

Пришедшая мне в голову идея потребовала осмысления, поэтому я и задержался у двигателя, протестировав его. Конечно, поврежден он был изрядно, но даже в таком виде вполне подходил для моей цели.

Дальше требовалось действовать быстро. Понятное дело, без топлива не полетишь, и хотя в самом двигателе в топливных магистралях, оборванных и смятых у самого корпуса, ещё что-то сохранилось, но этого запаса хватит максимум на запуск.

Времени осматривать все обломки у меня не было, следовало торопиться. Охранный искин, отвечающий за безопасность этого сектора, уничтожение «Пса» и место падения моего корвета просто так без внимания не оставит. Значит, что? Значит, нужно его отвлечь и убедить, что я погиб. Поэтому я ранее и торопился, направляясь к месту падения «Вольки», и сейчас, достав малый инструментарий, стал резаком вскрывать защитные кожухи двигателя. Жаль только, из-за малого размера резака это дело двигалось медленно. Но наконец крепления помятой защиты были срезаны и отброшены в сторону. Подшаманив двигатель – главное,

чтобы он смог пролететь километров двести, вряд ли ему дадут это сделать больше – я стал быстро осматривать обломки, чувствуя, как утекает время.

Топливные баки, естественно, не уцелели, топливо рвануло, когда корвет врезался в поверхность, и собрать его в магистралях, ведущих к местам крепления двигателей, тоже было невозможно. Всё сгорело. Однако двигательный отсек уцелел. Корпус корвета, разрушаясь при падении и от попаданий ракет, разломился на несколько кусков. Вот одним из таких кусков и оказался двигательный отсек. Жаль только, что от технического дроида, который там находился, целым остался один манипулятор – его я, кстати говоря, тоже не забыл прихватить.

Заметив на одном из двигателей потеки топлива, я из обломков переборки сварил небольшой топливный контейнер, причём обтекаемого вида – я планировал укрепить его на корпусе двигателя и использовать как бак, – после чего слил из двигателя всё топливо, что в нём сохранилось. Честно говоря, осталось немного, мне ещё повезло, что этот отсек не горел, но восемь литров топливной субстанции я набрал. Хватит километров на четырёста.

Быстро добежав до двигателя, который я откопал, волоком, используя на пределе усилители скафа, вытащил его из ямы и стал крепить самодельный бак, собирая летающее нечто. Главное, собрать действующую обманку, а дальше видно будет.

Крылья делать я не стал, всё равно его закрутит вокруг оси и разнесёт вибрацией, ограничился оперением, как у ракет. В этом случае есть шанс, что он пролетит дольше, чем нужно.

Наконец через час двигатель принял окончательный вид. Конечно, это была ужасная конструкция, но лететь она уже могла. Пульт управления я сделал из одного из тестеров, быстро вбив в него самодельную полётную программку. Небольшой комп, встроенный в тестер, должен был справиться с управлением двигателем с помощью всего двух подвижных стабилизаторов, контролирующих полёт. Этот конструкторский ужас работы сумасшедшего гения я назвал «Фениксом». Его тоже восстановили фактически из пепла.

Когда я закончил с двигателем, то, отбежав в сторону, немного оттащил кусок брони. Более чем уверен, что «Пёс», который тут всё осматривал, зафиксировал, что и как тут лежало, и отправил пакет с информацией своему начальнику. Так что потребуется всё вернуть на место до миллиметра. Конечно, часть изменений спишетя на меня якобы улетевшего, но вот этот кусок брони должен был скрыть моё убежище. Если пришлют проверку, дроны, просмотрев записи – новую и первоначальную, – поймут, что обломок никто не трогал, и не будут сканировать тут всё так тщательно. Хотя там от программ прописанных зависит, это не люди, не ленятся.

Выкопав в песке убежище, я перетащил в него всё, что принёс на себе от рубки, и то, что успел подобрать из ценного, пока собирал летающее нечто, и побежал обратно к двигателю.

Тот стоял на небольших дюзах, глядя в голубой небосклон своим острием. Нажав на тестере пару кнопок и запуская предстартовую проверку, закрыл его защитным самодельным кожухом, чтобы не повредило при взлёте и полёте, и побежал в убежище. Мне нужно было укрыться и уложить броню, как была, причём с точностью до миллиметра, благо я запомнил, как она лежала.

Когда я закончил, под двигателем появился парок, наконец аппарат приподнялся на пять метров – дюзы заметно мерцали, – после чего с набором скорости пошёл ввысь, а я стал засыпать щель, через которую наблюдал за взлётом.

– Давай, «Феникс», не подведи меня, – пробормотал я.

Всё, осталось только ждать. Штатная антенна на скафе была повреждена, поэтому, чтобы наблюдать за полётом, мне пришлось вывести наружу самодельную. Можно было, конечно, вылезти наружу и отремонтировать, благо это не трудно, зип имелся в наличии в набедренном кармане, где у меня хранились мелкие запчасти, но если я вылезу, система маскировки скафа перестанет действовать. Нет уж, найду надёжное убежище, вот тогда и почиюсь, а сейчас похожу наполовину ослепшим. Пока терпит.

Пока я устраивался в убежище, двигатель успел набрать трёхкилометровую высоту и, согласно заложенной программе, перешёл в горизонтальный полёт, направляясь к границам пустыни.

– Как летит, ах, как летит! – пробормотал я.

Судя по манёврам, тестер-пилот пытался выправить кривую траекторию до назначенной, что со стороны явно указывало на управляемый полет – кое-как сделанная хрень всё-таки летела. Я, честно говоря, думал, она ещё на взлёте развалится, поэтому приваривал всё намертво, ан нет, летит зараза.

Как я и думал, охранная администрация не могла не отреагировать на мой полёт. Вот в чистом, без тучек небе появился инверсионный след, причём, судя по нему, пуск был произведен с орбиты, и мой самодельный аппарат буквально испарился после разрыва тяжёлой ракеты-перехватчика, вызвав у меня облегчённый вздох. Обманка сработала как надо, да и действия баз подтвердили мои предположения. Это всё-таки планета-тюрьма.

Час спустя вокруг обломков «Вольки» суетились четыре охранных и один технический дрон. Причём если охранные были уже знакомыми «Псами», то вот технический я опознал не сразу. А когда опознал, то понял, что дела у местной охраны совсем плохи, если они используют на планете не технических дронов, а корабельных дроидов, слегка переделанных для действий на поверхности. Видимо, он ранее относился к одной из баз и был перепрофилирован для работ на планете. В данном случае в качестве эксперта. Мой обломок брони лежал метрах в трёхстах от корпуса корвета, и внимания дронов и дроида не привлёк, хотя пару раз и мазнули по нему лучом сканера, но наведённая мной маскировка была безупречной. Я даже свои следы затер, а то из-за массы скафа они были достаточно заметными.

Дроны и дроиды суетились среди обломков почти три часа, после чего отлетели в сторону и разнесли то небольшое, что уцелело, включая корпус, точечными выстрелами пушек «Псов». Ракеты они не использовали.

В убежище я просидел ещё двое суток, зная об охранным протоколе. У охранных искинов в программах было прописано в течение тридцати шести часов держать опасное место, в моём случае место падения «Вольки», под пристальным контролем. А по окончании времени этого активного контроля я на всякий случай выждал ещё пять часов. И когда стало темнеть, отодвинул обломок брони в сторону, начав откапываться сам и откапывать вещи.

Делать мне тут было нечего, поэтому, достав все свои пожитки, я вернул кусок брони на место, чтобы не вызвать подозрений – мало ли что, вдруг дроны вернуться, и, погрузив на себя поклажу, вывел на экран планшета запись пустыни со спутника. Нашёл ближайший корпус погибшего неизвестного корабля, прикинул расстояние и примерное время движения и, заметая следы, неторопливо направился в его сторону, решив сделать небольшой крюк. Отойдя от обломков «Вольки» на четыре километра, я отбросил импровизированный веник, сделанный мной из стволов кустарника, местного перекасти-поля, и уже привычной трусцой со скоростью семьдесят километров в час побежал к неизвестному кораблю в надежде пожить там хоть чем-нибудь.

До этого корабля была без малого сотня километров, поэтому бежал я два часа, пока впереди при свете местной луны не появилась темная масса, наполовину ушедшая в песок.

Остановившись в полукилометре от остова, я быстро выкопал яму и спрятал в ней свой груз. Мало ли что. Уже учёный.

Попив сока, я задумчиво посмотрел на звёздный небосклон, на хорошо видную базу, висевшую буквально надо мной, и, вздохнув, активировал сканер. Он был универсальным, работал и по органике, и по металлам.

Подойдя к остову ближе, я только хмыкнул. Как и ожидалось, он был вполне обитаем. Выводок ящериц, что уже попадались мне, похоже, полностью его оккупировал. Больше живых

там не было. Сканер закончил сканирование корпуса и вывел мне на планшет его виртуальные контуры, включая те, что были скрыты в песке. Хотя мне этого и не требовалось, я опознал корабль. Это был военный крейсер пятого класса шестого поколения модели «Шелон» империи Антар. Работорговцев, одним словом. Да и древность полная.

Эти крейсера считались дальними разведчиками и являлись фактически полными прототипами моего «Дракана», который сейчас прятался за четвертой планетой. Выпуск этих крейсеров начался триста семьдесят и прекратился двести сорок лет назад, как только закончились все возможности модернизации и был создан более совершенный аналог «Шегон». Схема корпуса, представленная сканером, дала мне понять, что это чисто военная модификация третьей модернизации. Одна из последних версий.

– Что же вы тут делали? – пробормотал я себе под нос, продолжая обходить по кругу более или менее целый корпус и с помощью сканера «разглядывая» обломки, скрытые под песком. – Судя по контурам и орудийным башням – это явно военный крейсер. Судя по показаниям анализатора, корпус тут лежит уже двести девяносто три года... плюс-минус пять лет... соответственно это военные, в то время крейсер не продавался и считался секретным. Значит, это сто процентов не пираты. Вот и остаётся вопрос, что тут делала дальняя разведка работорговцев? Так далеко они не залетают, это точно. Вполне возможно, у них были координаты этой планеты... Хм, мало информации. Нужно изучить остов, благо, судя по всему, он не горел, просто рухнул. Может, что сохранилось? Некины, например. Хрена ли им будет, если шахты уцелели?

Наконец обойдя корпус крейсера по кругу, я подошёл к ближайшему пролому и вошёл внутрь. Вернее даже скатился, балансируя на ногах в куче песка. Спустившись на плиту, я осмотрелся.

Это без сомнений был изувеченный технический коридор, ведущий из жилого сектора в двигательные и реакторные отсеки. Напротив меня виднелась переборка, за которой был скрыт гипердвигатель. Ну, или то, что от него осталось.

Свет я не включал, прибор ночного видения «Призрака» работал более чем на уровне, поэтому, скрипя песком по полу коридора и стараясь не провалиться на нижние этажи через проломы, я двинулся в сторону жилой секции и рубки, отслеживая все перемещения ящериц. Видимо, их изрядно возмутило моё вторжение, поэтому меня сопровождали сразу три чешуйчатые рептилии. Я их не отпугивал, только наблюдал, как они обкладывают меня, явно готовясь к атаке. Я и сам хотел мяса поесть, а тут сразу три туши. Причём не маленькие туши – видно, взрослые. До этого я таких больших ещё не видел.

Рванули в атаку они одновременно, даже как будто согласуя свои действия, однако это им мало помогло. Две повисли мёртвыми тушами на обоих концах копья, а третью я просто перехватил рукой в полёте и свернул шею.

Бросив пятидесятикилограммовую тушу в угол помещения, которое ранее было складским, стряхнул туда же две другие, активировал на «Реге» функцию очистки и вернул его на штатное место. Вернувшись в коридор, я лёгкой походкой, насвистывая незамысловатый мотив, продолжил движение к рубке. Нужно всё-таки узнать, уцелела она или нет.

В одном из помещений, через которое я проходил – это была радиорубка, – кое-что привлекло моё внимание. Даже пришлось вернуться и включить прожектор на скафе, чтобы осмотреться. Пятисекундный анализ дал информацию, что я тут не первый гость. Более того, похоже, что профессия мусорщика на планете поставлена на поток. Да, я обнаружил демонтированные блоки связи. Это указывало на то, что в рубку мне идти ни к чему. Хотя если мусорщики передвигаются не на машине, то тащить с собой тяжёлые цилиндры искинов бессмысленно.

Моё предположение, что у местных имелась машина, подтвердилось: четыре из пяти шахт оказались пустыми, а вот пятый искин не был тронут, однако на запросы тестера не отвечал, видимо, он был мёртв.

– Похоже, местные имеют неплохую подготовку и технические знания, раз смогли не извлекая определить, что искин мёртв, – пробормотал я, вставая и отходя от шахты. – Надо осмыслить эту информацию.

Ещё раз окинув взглядом рубку, я направился к выходу. Судя по всему, мародёры пробежались по кораблю качественно, имея на это немало времени. Это я говорю как профессиональный мусорщик. Но всё же надеюсь, что они что-то пропустили. Конечно, не хочется подбирать за другими, но в моей ситуации не до привередливости.

В это время моё внимание привлёк писк сканера – оказалось, пока я изучал рубку, остальные ящерицы добрались до места МОЕЙ охоты и утащили МОИ трофеи!

– Эй, куда?! Моё! – возмутился я и, бегом передвигаясь по коридорам, стенам, а иногда и по потолку, рванул за ворами.

Одна туша лежала на месте, а вот две пропали, остались только следы крови да волочения в сторону ближайшей пробоины, внутрь коммуникаций корабля. Судя по всему, ящерицы-переростки пользовались техническими колодцами и шахтами.

Мне туда было не протиснуться, да, в принципе, можно и не преследовать, мне и одной туши хватит, но оставлять без последствий подобную наглость не хотелось. Несколько секунд я постоял покачиваясь с пятки на носок и переживая в душе бурю чувств, но потом мысленно сплюнул и пробормотал:

– Да подавитесь. Буду я ещё из-за всякой хрени охоту устраивать.

Сходив за прикопанными вещами, я вернулся на разбитый корабль и обнаружил, что и третья туша пропала.

– Ну ворьё! – возмутился я.

Оставлять без последствий подобную наглость я не собирался, «Рег» под моим мысленным управлением отсоединился от креплений и нырнул в пролом. Тут метров триста, как раз расстояние дистанционного управления. Через пару минут копьё вернулось, сияя очищенными боками. Больше живых на корабле, кроме меня, не было. Мысленно прикинув, не сходить ли за мясом и не устроить ли себе шашлычный день, благо умение готовить на костре у меня вбито на подсознательном уровне, или всё-таки пополнить запасы энергии опротивевшей уже кашей, которой, кстати говоря, осталось не так уж и много, я решил устроить мясной пир.

Я не технический дроид и в шахты просто не пролезу. Поэтому шёл по коридору, пока не дошёл до нужного помещения, ранее бывшего реакторным отсеком. Кстати, массивные блоки реакторов были хоть и сорваны с креплений, нанеся немалые повреждения переборкам, но находились на месте. Однако несли на себе явные следы работы мусорщиков. Некоторые были демонтированы.

Осмотревшись, я отстегнул «Рег» от крепления и, активировав одно из остриев, вырезал в полу правильный круг, провалившийся внутрь. Убрав оружие на место, я прыгнул в отверстие. Приземлившись на деформированный, пошедший волнами пол, слегка присыпанный песком, я поглядел на потолок, до которого было метров пять, и осмотрелся.

Судя по всему, тут была кладовая ящериц, можно сказать, место хранения их продовольствия. Кроме всего выводака, мёртвого, естественно, тут находились и скелеты, успевшие мумифицироваться. В основном местного животного мира разной разукомплектованности, но было и три человеческих, причём хорошо так обглоданных.

И хоть кости были изрядно повреждены, кое-что осталось. Например, на одном хорошо сохранился десантный ботинок. Не думаю, что покойный получил его на складе, скорее всего, снял с трупа. Причём свежего. Эти ботинки начали выпускать в империи, гражданином которой я являлся, лет тридцать назад. М-да, вот и новая информация для анализа. Планета оказалась не такой уж и непосещаемой, как я думал.

Кроме ботинка на трупе была относительно недавно изготовленная разгрузка. В данный момент приведённая в полную негодность когтями и зубами ящериц. Но вот по обрывкам

одежды можно было судить, что она местного производства. Одним словом, передо мной классические мусорщики.

Остальные тела тоже особо не порадовали, хотя на одном был обычный комбез техника. Судя по всем иномирным вещам, мусорщики где-то обнаружили упавший корабль, причём военный и моей империи. Вспомнив о том, что неподалёку находился ещё один остов, я подумал, не оттуда ли дровишки, то есть вещи.

Ящериц личные вещи мусорщиков не интересовали, поэтому часть сохранилась, хотя тоже не избежала участи быть попробованной на зуб.

На секунду замерев, я выматерился и выпустил одного из разведчиков, отправив его исследовать окрестности вокруг корабля – вдруг транспорт, на котором передвигались погибшие, находится тут. Конечно, это маловероятно, думаю, было разделение, часть вошла на корабль, часть ожидала снаружи, поэтому когда группа погибла, те вполне могли уехать, бросив тела товарищей на произвол судьбы.

Мои дроиды до этого проводили разведку, но в основном на предмет живого и представляющего опасность для меня. Укрытую где-то в обломках машину они вполне могли пропустить. Но главное, чтобы мусорщики передвигались на ней, вдруг каких местных животных используют?

Пока разведчик крутился вокруг, рассматривая обломки, я собрал всё, что нашёл, в одну кучу и стал изучать найденное, не особо обращая внимания на оплывающую кровью неподалёку тушу ближайшей ящерицы. Я отрезал у одной заднюю ногу и подвесил на балку, давая стечь крови. Анализатор показал, что мясо вполне съедобно и мне не повредит, поэтому, сидя в позе лотоса у кучи добра, я уже исходил слюной, представляя, как впиваюсь зубами в сочное горячее мясо.

Первым делом я взял в руки планшет, найденный в чехле в углу помещения. Видимо, когда хозяина поедали, его содрали с пояса и, втоптав в вездесущий песок, непроизвольно прикопали. Планшет был мёртв, причина – не глубокая царапина от когтя на сенсорном экране, а севшие батареи. Подсоединив к нему дроида-дешифратора, я дождался, когда тот его подзарядит и взломает на удивление простенький пароль.

Планшет, кстати говоря, был не такой уж и свежий, такие прекратили выпускать ещё лет восемьдесят назад. Да и не военный он был, гражданская версия для развлечений. Игрушки там, просмотр фильмов и чтение книг.

После краткого изучения стало ясно, что прошлый хозяин использовал его для хранения информации и ведения записей. Например, я выяснил, как они погибли, так как велась запись с помощью камеры, ранее установленной на плече комбеза, а впоследствии была проглоченной одной из ящериц. Кстати, я в режиме перемотки посмотрел, как та его заглотила. Камера, имея свой крохотный источник питания, переключилась на режим ночного видения, так что я проследил весь её путь по пищеводу до желудка, а после и покидание его через естественный выход. Потом заряд закончился, и она отключилась. Несмотря на то, что камера была вполне рабочей, искать её в кучках фекалий ящериц я не собирался. Особо она мне была и не нужна. Но это я так, просто прокрутил последнюю запись.

Как бы то ни было, я узнал, что охотники за местными реликвиями прибыли на шестнадцати огромных животных явно пустынного вида. Животные напоминали побритых мамонтов, только хоботы сильно укорочены, а так похожи. Четыре были пассажирскими, перевозя по двое мародеров, остальные, явно грузовые, имели на боках большие корзины. Удобно, что владелец планшета вёл записи всего и вся. Потом была установка лагеря, и четверо из мародеров прошли в пролом, пока остальные готовили ужин. Потом раздались душераздирающие крики, очереди из автоматов наугад и хруст ломающихся костей в зубах ящериц. Надо сказать, что, судя по записям, эти ящерицы-переростки на удивление серьёзные бойцы. Все четверо погибли, остальные, видимо, сообразив, в чём дело, быстро собрали лагерь и покинули остов,

двинувшись дальше. Шансов уничтожить ящериц в месте их обитания у них никаких не было, о чём они явно знали. Ну, это чисто моё предположение, так как камера этого не зафиксировала.

Просмотрев записи, на что у меня ушло чуть больше часа, я выяснил ещё то, что говорят они на стандартном общем, хоть и с заметным акцентом и вставками из местных слов. В принципе всё понятно. Особо то, что я теперь знал, как зовут погибших, и то, что тело четвертого мародера находится в бывшей шлюзовой, где ящерицы пировали, набивая желудки, мне ничего не давало, но зато выяснилось в разговоре, что я не один тут такой. Есть выжившие с кораблей, и их официально называют небесными воинами, а между собой просто внешниками.

В этой команде небесных воинов не было, иначе ящерицам не поздоровилось бы, но хоть такая информация в плюс.

Остальные вещи тоже оказались не особо ценными. Старенький, но рабочий анализатор империи Антран древнего года выпуска. Мой лучше и новее. Магазины с боеприпасами, самих автоматов не было, их нужно было искать там, где шёл бой, вернее, охота. Но с владельца планшета я снял слегка покоцанный револьвер явно местного производства. Это было пороховое оружие наподобие «кольта» моего мира. Даже пояс и кобура на ремне оказались похожими. Ремень и кобура пострадали от действий ящериц, поэтому я не стал их снимать, но все патроны из чехольчиков на поясе повывёрнул и убрал вместе с револьвером в баул. В будущем пригодится. Кроме этого оружия я ещё нашёл в разорванной брезентовой разгрузке два патрона местного производства. Весь их вид давал понять, что на месте боя должен валяться дробовик или что-то подобное. Ничего, найдём и посмотрим. Сканером я нашёл в песке остальные патроны в количестве шестнадцати штук, ну и другие мелочи, вывалившиеся из разгрузок, пока тела таскали туда-сюда по помещению во время поедания, и тоже подобрал.

Остальное было повреждено, но как запчасти пойдёт. Нашелся ещё один планшет, в этот раз уничтоженный, и разные сканеры-анализаторы, тоже не в лучшем состоянии. Но зато в небольшом кофре, который не могли повредить зубы ящериц, я обнаружил специализированные инструменты программиста для разборки и ремонта тонкого оборудования производства империи Антар. Вот это точно может пригодиться, мне ещё «Призрак» в порядок приводить. У меня, конечно, есть инструментарий, но он общего назначения, универсальный, а это уже специализированное. Проверив, всё ли в наличии, я убрал набор в баул. Был ещё один клинок среди вещей, этакое мачете, но после изучения я понял, что он из плохого металла, и просто отбросил его в сторону. Дрянь, одним словом. Собрав все интересное, я повесил баул на место и направился к комнате, где сложил вещи.

По пути я заглянул в шлюзовую. Кости четвертого неудачника давно были похоронены под слоем песка, как и оружие всех четверых, но это не помешало мне сканером найти их. Быстро выкопав всё оружие и бегло осмотрев, прошёл в свою комнату и изучил находки уже более тщательно.

Два стандартных автомата «АК», именно к ним были магазины, набитые патронами. Стандартное вооружение разведподразделений. У меня в подразделении диверсанты использовали именно такие автоматы и ни разу их не ругали. Хорошее оружие, пригодится. Разве только что было оно без обвесов, голое, одним словом. Оружием без обвесов пользовались те, у кого не было нейросетей, так как они взаимодействовали с имплантами для наводки и стрельбы. Это тоже заставляло задуматься. А вот два других экземпляра меня заинтересовали больше. Это были самые обычные обрезы-переломки. Почистив один от песка – второй оказался весь перемазан запёкшейся кровью – я осмотрел его и вытащил стреляные гильзы.

– Да, обычные обрезы. Похоже, местное производство. Тут явно не средневековые, если изготавливают вот это... Так... – пробормотал я, уже пристальнее изучая переломку.

Достав сканер, я просветил его и посмотрел на результаты анализа.

– Офигеть, это же работа не местного производства, сто процентов сделано на 3D-принтере! На разведчиках такие стоят, но ничего сложного они не производят, тот же калаш заму-

чаешься создавать, а вот такое простенькое оружие – самое оно. Значит, кто-то нашёл на разбитом корабле принтер и сделал бизнес на этом, продавая оружие. Похоже, и патроны оттуда же.

После осмотра оружия я убрал его в сторону – после приведу в порядок – и вышел наружу. Разведчик, проведя осмотр территории, сообщил, что ничего не нашёл, и я, вернув его на место, собрал хворост из перекасти-поля, что ветром прибило к корпусу, и, вернувшись внутрь корабля, стал готовить себе завтрак. Небо на востоке начало светлеть, наступало утро. Шашлык, несмотря на отсутствие специй, удался на все сто, давненько я не ел такого вкусного мяса. Хотя так могло показаться с голодухи и от долгой работы на свежем воздухе.

На этом острове я задержался почти на неделю, осмотрев всё, что только можно. Были и плюсы. Я нашёл несколько помещений, до которых мародеры просто не добрались. Ничего серьёзного там не было, зачем мне, например, пищевые картриджи без пищевого синтезатора? Но зато я нашёл технического дроида в зажимах, то есть не пострадавшего. Правда энергии у него не было совсем, но он оказался целым, и это главное.

С зарядкой у меня не возникло особых проблем. Достал из нагрудного кофра скафа зарядник и, разложив на песке ткань солнечной батареи, стал накапливать энергию, чтобы впоследствии передать её дроиду. Эта батарея входила в штатный инструментарий «Призрака» для зарядки дроидов и других устройств в случае выхода из строя реактора скафа. В принципе можно было и от скафа зарядить, но на это понадобится целый день. Дроид мне пока был не особо нужен, к этому времени я уже всё осмотрел, поэтому он заряжался от солнечной батареи.

Два дня заряжал накопители дроида, наполнив их на десять процентов, после чего вывел его наружу, где он подключился к солнечной батарее уже напрямую, что заметно ускорило процесс.

Перед отправкой дальше я проанализировал, чего достиг к этому времени. Минусы: несмотря на восстановление оборудования связи «Призрака», я так и не смог связаться со спутниками и ретранслятором. Короче говоря, связи с «Драканом» не было. Не думаю, что крейсер пострадал, предполагаю, ответ был более прозаичен – охрана уничтожила спутники после моих действий. Батя был предупреждён, и пока не будет восстанавливать связь, ожидая от меня сообщений. Если я доберусь до базы, то с помощью пункта связи смогу связаться с любым кораблём в этой системе. Главное, чтобы там был этот пункт.

Плюсы тоже были. Например, я закончил изучать информацию на найденном планшете и выяснил, что у меня теперь есть несколько карт местных земель со всеми обозначениями. Кстати, пустыня на картах была обозначена как Большая Пустошь. Видимо, есть и маленькая, но на картах она не указана.

Государств особо не было, было что-то вроде вольных городов торговцев, отдельных баронств и одного графства. То есть анархия и вольница. Весёленькое место. Главное в том, что, чтобы добраться до побережья океана, который требовалось пересечь, мне придётся двигаться по этим землям. И потому карты оказались в цвет. На планшете нашлись также и видеозаписи прогулок бывшего хозяина по городу. Так что я знал, как там одевались и разговаривали, мне это всё в будущем очень пригодится. Кроме того, был целый каталог разных фото. Некоторые меня изрядно удивили, даже ошаршили. На них были самые настоящие аграфы. Два полукровки и чистый аграф. Известно, что эта раса фактически уничтожена – сколько войн у Древних с ними было – а тут смотри, живы и сами ходят. Если просмотреть кинохронику их действий при захвате планет империи Зтов, то это просто удивительно. Наши их в плен не брали, помня, как их семьи эти остроухие нелюди живыми на колья сажали.

Ещё на планшете были записи настоящего владельца, бывшего сержанта-техника с разведывательного крейсера империи Антар Ника Трена. Правда, модификацию корабля я определить не смог, но вроде «Грон». Кают-компания у них у всех оказались одинаковые, хотя и

особенные именно для этой модели крейсера. Последняя запись была сделана восемьдесят лет назад.

Удалив всё, что не представляло интереса, я перекинул карты и другую информацию на свой планшет, заархивировав их, и убрал трофей в баул – использую его для продажи. Думаю, тут он стоит немало, как и остальное изрядно поношенное, но ещё работоспособное оборудование.

На картах были также обозначения упавших кораблей. Видимо, бывший владелец давно работал мародёром и надеялся, что никто не узнает местонахождения обломков, полагаясь на свой пароль. Как бы то ни было, меня заинтересовали они. Любого бы заинтересовали. На довольно небольшой территории планеты, включая Большую Пустошь, этих обломков было ровно тридцать семь. Пугающая статистика. Сюда корабли что, как мотыльки на свет слетались?

Но главное не в этом. На территории Большой Пустоши на картах были обозначены шестнадцать кораблей. Причём все были подписаны, то есть мародёры знали модели кораблей и названия. А это означало или взлом искинов, или выживших членов экипажей. Думаю, тут имеют место оба варианта.

Это, конечно, хорошо, но дело в том, что, судя по записанной у меня картинке со спутника, есть ещё один остов, вот он как раз и не был обозначен. А это означало, что у меня был шанс добраться до него первым. Призрачный шанс, честно говоря – судя по списку в планшете, в пустыне работало шесть профессиональных команд местных мусорщиков. Вот такие дела. Теперь нужно думать, или рвануть сразу к кораблю, или сделать небольшой крюк и наведаться в оазис, что будет у меня на пути. Хотелось искупаться и нормально поесть. А в том, что я обеспечу себя и тем, и другим, я не сомневался. С хорошим разрешением на планшете можно было разглядеть и голубую гладь озера, и птиц на деревьях. Ох, устрой себе птицу-гриль, благо знаю, как её готовить в походных условиях. Не зря я так готовился к автономной работе на планетах.

Из припасов у меня было с собой две коробки с армейскими пайками. Я их случайно обнаружил среди пищевых картриджей. Часть оказалась повреждённой при падении, а вот часть вполне годилась в пищу – оболочка осталась цела. По одному пайку собирал, вот и получилось где-то около двух коробок. Мне одному хватит на месяц, если не шиковать. Правда, всё было солдатское, жаль, не попало офицерского, они получше качеством будут. Но хоть так.

Ничего, завтра как стемнеет – двинем. Надеюсь, дроид подзарядится достаточно, чтобы не отставать от меня, а если даже отстанет, то ничего страшного, догонит на месте стоянки. В отличие от меня он и днём может двигаться с тканью солнечной батареи на корпусе. Нужно будет чуть позже озаботиться этим девайсом. Кроме этого, я использовал дроида как носильщика, сделал ему волокушу. С корабля я набрал приличное количество ништяков, пропущенных другими мусорщиками, вот это всё и надо было утащить с собой. Я не собирался оставлять то, что впоследствии мог бы продать. Судя по всему, тут есть корабли, деревянные и с парусом, а некоторые даже с моторами. Куплю или оплачу билет – там, в будущем, будет видно.

Завтра, пока дроид двигается в сторону неизвестного корабля, я сбегая налегке и всё там разведую. Хм, пожалуй, я всё-таки загляну в оазис. Да, загляну.

Укладываясь спать, я размышлял. Корабль был хорошо подчищен. Самое интересное, что сняли все коммуникации, включая энергетические шины от реакторов. Получалось, что всё это было кому-то нужно. Только вот кому? Неужели кто-то восстанавливает корабль в надежде сбежать с планеты?

– Надеюсь, я получу ответы на свои многочисленные вопросы, – пробормотал я, засыпая.

Вечером, после ужина, состоящего из пайка – мясо закончилось ещё дня три тому назад, хотя я успел часть закоптить, прежде чем оно начало портиться, да и вредно постоянно есть мясо, это я вам как врач говорю...

Так вот, после ужина, для меня завтрака, я привычно скинул комбинезон и, стоя голышом, быстро обтёрся водой, что успела набрать за день фляга, используя салфетку из корабельного комплекта. Она должна была быть влажной, но после падения целостность упаковки была нарушена, вот и пришлось так их модернизировать перед использованием. Мочить, короче говоря.

В принципе комбез со встроенным климат-контролем сам очищал моё тело от пота, и желание помыться у меня было скорее психологическое, чем это действительно требовалось. Однако я всё равно после того, как просыпался, приводил себя в порядок. Традиция есть традиция. Раз надо, значит, надо. Да и приятно себя ощущать чистым, комбез всё-таки не то.

Умывшись и растеревшись, я привычно прикопал салфетку и, надев комбез, сбегал наружу сделать другие дела своего организма, после чего, вытирая руки другой салфеткой, вернулся внутрь разбитого корабля. Уже достаточно стемнело, чтобы на небосклоне появились звезды, можно было отправляться.

Я ещё дня три назад вложил в память дроида местную самодельную карту с примерными ориентирами, а также составил и внедрил несколько небольших программ, чтобы он мог ориентироваться по звездам, а то у него были прописаны программы только для ремонта корабля. Поэтому, вернувшись на корабль, я вывел дроида наружу и, поставив ему задачу, отправил по маршруту.

Двумя манипуляторами тот держал трубопроводы, из которых я сделал направляющие – жаль, никаких колес я не нашёл, сделал бы телегу – и, слегка увязая в песке остальными шестью манипуляторами, шустро засеменял в сторону оазиса. Частью датчиков он следил за поклажей, чтобы ничего не выпало по дороге и можно было подобрать, если случится такая беда. И такие программы я ему установил.

За день он подзарядил накопители до тридцати процентов, чтобы разрядить батареи без постоянной зарядки ему потребуется пересечь половину пустыни, а это без малого полторы тысячи километров. Жаль, что мы сейчас направляемся в сторону, противоположную той, что требовалось. Вольные территории, где жили мусорщики, тела которых я нашёл, подождут. Ничего, исследуем оазис, обломки корабля и повернём обратно, уже по нужному маршруту.

Пока дроид, шурша волокушей, удалялся – я его отслеживал поднятым разведчиком – залез в «Призрак» и, отдав приказ на герметизацию, вышел под открытое звёздное небо, проверил, как прикреплён к боку баул, не мешает ли ремень движению пушки на плече, после чего, с места взяв резкий старт, быстро догнал дроида, а потом обогнал, направляясь к оазису. Ничего, тут чуть больше сотни километров. Если б к этому корабельному остову не направлялся, я бы от «Вольки» быстрее до него добрался. Расстояние небольшое, минут тридцать – тридцать пять бега.

Буквально через пятнадцать минут, когда я пробежал половину расстояния, разведчик засек впереди непонятную темную массу, лежавшую на песке. Остановившись, я перешёл на прямое управление дроидом и, приблизившись, изучил непонятный предмет.

– Десантный спасомодуль, – не веря своим глазам, вернее, сенсорам дроида, пробормотал я.

Чьей постройки, я определить не мог, многие государства используют подобные модули, поэтому требовалось осмотреть его вблизи. Там должны быть государственные маркировки производителя и эмблемы подразделения. На моём «Дракане» было четыре таких модуля, врезанных на верфях в корпус крейсера.

Покрутившись вокруг и убедившись, что живых там нет, а десантная аппарель открыта нараспашку, я осторожно ввёл дроида внутрь модуля.

– Пустой, – озвучил я. – И мародёры, судя по мигающим приборам, до него не добрались... О, мина.

Подняв дроида на трёхсотметровую высоту, я побежал к модулю – нужно посмотреть, что можно снять с него. Кому он принадлежит, я уже разобрался. Ещё когда дроид облетал модуль по кругу, успел посмотреть. На боку была хорошо различимая эмблема Четвёртой разведывательной эскадры империи Антран. То есть это были парни из моей империи, соотечественники, одним словом.

Подбежав к модулю, я подошёл к аппарели и, выведя наружу камеру, осторожно посмотрел внутрь, не показываясь сам. Как я и предполагал, мина хоть и была активирована, но реагировала на движение в метре от пола. То есть стандартная настройка. На дроида, летавшего до этого под потолком, она не отреагировала. Режим – подобие растяжки. Против местных аборигенов самое то, но не против меня.

В принципе разведчиков можно было понять. Ожидалось появления противника из людей. Более чем уверен, что мина настроена на людей и там стоит модуль распознавания, а против животных стоит пугач, отгоняя их. Видимо, разведчики предполагали вернуться, раз не стали ставить мину на неизвлекаемость, запустив все возможности. Разминировать и в этом случае можно, но гораздо труднее.

Мина мне могла пригодиться, хоть это и была обычная противопехотная, имевшая настройки работать против группы, но и это в цвет. Достав дроида-дешифратора, я отошёл к носу модуля, где находился пульт управления, и, резаком проделав дыру в бронестекле, затолкнул дроида внутрь. У этой мины была мёртвая зона со спины, так что дроид без труда подберётся к ней, благо все её возможности он знал на программном уровне. Через минуту мина была деактивирована и переместилась ко мне в баул.

Изучение модуля меня разочаровало, вся электроника была горелой. Только мигали датчики зарядки полудохлых батарей, что ранее привлекли моё внимание. Видимо, модуль, как и «Волька», попал под разрыв ЭМ-ракеты. Раз так, то и бронескафы десантников, которые предположительно находились внутри, должны были быть мертвы. Это не «Призрак», способный выдержать электромагнитный удар, однако десантники, похоже, забрали всё, что только можно, даже управляющие модули двух небольших плазменных пушек, которые сейчас смотрели в небо тонкими стволами. Больше всего моё внимание привлекла знакомая дыра в боку модуля. Похоже, тут поработала пушка «Пса».

Сомневаюсь, что десантники способны починить скафы, поэтому их хомячная хватка вызывала уважение. Каждый скаф весил под пятьдесят кило, и ведь надо было их утащить! Хотя могли и прикопать где-то поблизости, я не проверял.

Куда они делись, можно догадаться. Тут только два предположения: или к месту падения своего корабля – а я был уверен, что не обозначенный на местных картах остов как раз он и есть, – или в оазис. Второе вероятнее.

Выйдя наружу, я спустился по сетчатой десантной аппарели и осмотрел модуль. Ранее это было частью корабля, отстреленной с пассажирами. Правда, что на борту находились именно десантники, я был не уверен. Сам модуль напоминал угловатый шаттл с крохотными крыльями. Такие использовались как спаскапсулы и как десантные средства высадки. Правда, отсутствие полноценной брони делало высадку на защищенных планетах слишком рискованной. А вот разведчики охотно их использовали. Удобные штуки. Восстановить его, конечно, можно, чтобы улететь отсюда, но у меня просто не было нужных запчастей.

Искинов охраны я не боялся. Главное – не попадаться на «глаза» охранным дронам и не подниматься выше пятисот метров, чтобы не сработала система оповещения и меня не сбили. Протоколы местной охраны я знал. Не, я лучше пешочком, так как-то надёжнее. Будет возможность, раздобуду наземный транспорт, а так – ну его.

С правого бока модуля в тени местной луны я заметил нечто, что привлекло моё внимание. Это было два надгробия. Достав анализатор и сканер, я провёл осмотр. Сам модуль лежит тут чуть меньше года, судя по показаниям сканера, как и надгробия, время совпадало. Правда, просветив песок сканером, я узнал, что похоронено три человека. Видимо, песчаная буря, которая нанесла песок внутрь модуля, повалила одно из надгробий. Присев у ближайшего, я проверил песок на мины и прочел вырезанные резаклом слова.

– Эрик Реблер... Стен Локир... и... капрал Анри Стон... Второй флот империи Антран?! А они какого хрена тут делали?!

Информация меня слегка озадачила. Хотя... в принципе, если парни были просто приданы разведке для усиления, то ничего удивительного. Это, конечно, не практиковалось, но во время войны всякое могло быть. По времени, грохнулись они тут, когда у нас шла война с работоторговцами, значит, отправляли эту экспедицию уже после начала войны. Да, вроде как всё совпадает. И четвёртая эскадра базируется как раз на трёх планетах, там, где стоит Второй флот. Да, всё совпадает.

Причину гибели десантников выяснить не составило труда. Обнаружив знакомую воронку от сдетонировавшего «Пса», я только печально вздохнул. Похоже, и они не избежали встречи с местной охраной. Странно только, что та не добила модуль, как они сделали с моей рубкой и «Волькой». Видимо, что-то отвлекло. После небольшого раздумья я понял, что расстрел обломков «Вольки» стал результатом взлёта «Феникса». Тут такого не было, вот и карательных действий не последовало.

Больше меня тут ничего не держало, поэтому я направился дальше, снова взяв привычный темп бега. Буквально через десять минут разведчик засек впереди темную массу оазиса.

Разведчик отправился дальше, а я остановился и попытался укрыться на ровной площадке. Жаль, что барханы остались позади. Укрыться тут было негде, только если закопаться.

Перейдя на прямое управление дроидом, я переключил его сенсоры на режим тепловизора и сразу обнаружил пять ярких точек. При приближении выяснилось, что у остывающего костра на берегу озера спали четыре человека, пятый стоял в охране. Переключившись на другие диапазоны, я со ста метров рассмотрел стоянку неизвестных. Больше всего моё внимание привлёк большой грузовик, причём непонятной конструкции. Видимо, многие годы местные вносили в него свои изменения, и в результате он превратился в непонятное нечто. Я даже предположить не мог, что послужило основой для создания подобного монстра.

– Вот и мародёры, – пробормотал я.

Детальный осмотр оазиса дал понять, что кроме этих мародеров больше никого тут не было. Хотя за озером я и обнаружил место, подтверждающее, что тут ранее жила ещё одна группа людей, но, видимо, она уже покинула оазис. Наверняка это и были десантники.

Встречаться мне с этими охотниками за космическими реликвиями не особо хотелось, поэтому я решил свернуть и направиться прямо к кораблю. Надеюсь, наши цели не совпадают. Делиться я не собирался... Хотя если они меня подбросят до Вольных территорий, то вполне можно и пообщаться.

Вспомнив о планшете прошлого мусорщика, я активировал и вывел на шлем скафа информацию о местных искателях. Через полминуты я уже рассматривал фото знакомого грузовика и читал записи об этой группе. В них значилось, что постоянный состав обнаруженных мной мусорщиков четыре человека. Главным был Врой Ушакусс, мрачный громила. Ходили слухи, что в его предках были аграфы, жившие на другом континенте этой планеты-тюрьмы, которую, оказывается, аборигены называли Тенга. На языке аграфов это означало остров посередине океана. В принципе название в точку, хрен отсюда выберешься.

Остальные тоже были описаны. Водитель, он же техник-оценщик, и два охранника-грузчика. Спаянная команда, одним словом, уже не первый год работают. Была информация, что

они где-то в горах нашли корабль и неплохо на этом поднялись. А сейчас, похоже, перебрались в Пустоши и приняли ещё одного человека.

Информация была короткой, но мне хватило. Обычные мусорщики. Нет, мне пока с ними не по пути, да и не хотелось сообщать всем и вся, что я нахожусь на планете. Уж лучше тихой сапой проберусь до океана, благо земли там не густо заселены, найму или сделаю корабль, и в путь.

Вернув разведчика и отправив его по новому маршруту, я побежал дальше, выслав второго назад, чтобы использовать его как ретранслятор в общении с техническим дроидом, временно ставшим тягловым. Оставив оазис слева и набрав скорость, я побежал дальше. Связаться с дроидом не составило труда. Поэтому, передав ему новый маршрут, я вернул второго разведчика на место и ускорился, решив добраться до корабля за полчаса. Тут всего полсотни километров, недолго бежать, правда, нудно и трясет всего, но ничего, потерпим.

Через час я действительно обнаружил впереди массу обломков с самым крупным в центре.

Дальше действовал по привычной схеме. Укрылся за небольшим барханом, можно сказать, наносом, и отправил вперёд разведчика, который крутился над остовом на трёхсотметровой высоте. В течение часа я изучал обломки, но живых так и не обнаружил. Даже животные ещё не заняли столь удобное убежище.

Продолжая держать разведчика над обломками, я активировал сканер и направился вперёд.

Дроид, продолжая тащить волокушу, появился только к середине следующего дня. К этому времени я успел осмотреть обломки и даже выпастись в каюте капитана, благо постель там сохранилась. Корабль практически не был разграблен, но электроника вся выгорела. Хотя меня это и не особо беспокоило, я нашёл огромное количество ништяков, что могли мне пригодиться. Более того, я даже прикинул, можно ли собрать машину из обломков в трюме, там находились пара броневиков, два грузовика и шесть флаеров, входивших в штатный комплект любого дальнего разведывательного корабля. Правда, последние превратились в кучу мусора, катаясь по трюму во время падения и удара. По всем прикидкам, можно восстановить один броневик и грузовик. В отличие от флаеров, крепления у них выдержали, хоть и им изрядно досталось при падении, но собрать из всего металлолома два рабочих агрегата мне под силу. Одно это было в плюс и радовало, что я не плюнул на этот остов и не отправился сразу в сторону океана. К тому же выяснилось, что десантники тут были, но уже ушли. Часть колес с грузовиков пропала – точнее, четыре штуки.

Выяснить, что тут были десантники, оказалось не трудно. У одного из проломов была нарисована стрелка и сделана надпись на общем:

«Двадцать шесть выживших. Идём на восток. Создатель с нами».

Последнее было девизом десантников и означало, что тут были именно они – у разведчиков другой девиз. Видимо, они отстреляли не один модуль, раз сообщили о себе в надежде встретить других спасшихся.

Думаю, техников среди них не было, потому как они оставили слишком много ништяков, которые могли им пригодиться, и хоть и пробовали восстановить один броневик, но, похоже, поняли, что броню им не пробить, и оставили всё как есть. Только арсенал был девственно пуст.

Судя по стрелке, парни двинулись к ближайшим границам пустоши, то есть в противоположную сторону той, куда мне было надо. Немного подумав, я вздохнул и решил отправиться следом. Бросить своих я не мог, а судя по всему, они находились в бедственном положении. Тем более именно парни из Второго флота спасли меня от пиратов. Да и пригодятся хорошие

бойцы, тем более если их нормально оснастить и взять под свою руку. Посмотрим, что дальше будет.

Когда дроид приблизился, я велел ему разгрузить волокушу, убрать вещи в тень и, поставив задачу, отправил внутрь корабля. Немного постояв у входа, я посмотрел на большое надгробие, где были написаны имена сорока трёх погибших, и, вздохнув, направился следом. Нужно проследить, как дроид будет вырезать переборки, чтобы я смог вывести технику наружу. В том, что удастся её восстановить, я уже не сомневался.

В принципе, всё, что я могу восстановить за два-три дня, мне не требовалось. Чтобы пересечь этот континент, мне хватило бы «Призрака» и средств выживания. Всё.

По моим прикидкам, за месяц пути я окажусь на другой стороне планеты, то есть на другом континенте, и, разыскав укрытую базу, займусь тем, для чего сюда прибыл. То есть попробую вскрыть её и понять, сохранилось ли там что-нибудь. То есть окупится моё путешествие сюда или нет.

Техника, которую я собирался восстановить, замедлит моё продвижение к цели, это сто процентов, но на те же сто процентов путь будет более комфортабельным. Одно дело трястись в скафе, пересекая континент на своих двоих, что с моей физподготовкой было не так трудно, другое – передвигаться в салоне броневика или грузовика, лежа на сиденье. Выбор очевиден: я не особо торопился, попасть на базу не горело, а вот собрать нечто, что потом можно будет продать местным аборигенам, в будущем пригодится. Однако в движении на технике есть не только плюсы, но и минусы. В скафе я пересеку континент, меня никто так и не обнаружит, а вот на технике буду двигаться куда заметнее, даже если не использовать дороги. Но вот это меня как-то меньше всего беспокоило. Хотя десантники уволокли всё вооружение, в двигательном отсеке, который они не смогли вскрыть, хоть и пытались, судя по следам, я обнаружил двух новеньких противообордажных дроидов из комплекса «Карпач» разной степени поврежденности. Самого комплекса я не обнаружил, видимо, управляющий модуль ранее находился в арсенале и был унесён десантниками. Однако собрать из двух дроидов один, перепаяв поврежденные платы, мне вполне по силам. А армейский дроид, хоть и защитный, это армейский дроид. Тем более на них было навешано тяжёлое вооружение, чтобы противостоять дроидам противника. Мне на планете оно очень пригодится.

Ещё одна причина взять с собой технику, это медицинское обеспечение – капсулу на себе я не уташу. А тут поставил в кузов – и когда надо пользуйся. Правда, на всякий случай место установки капсулы надо будет обшить броней, мало ли шальная пуля.

Вздохнув, я посмотрел на голубе небо, где слепил глаза и нагревал броню «Призрака» диск местного светила, потом перевёл взгляд на небольшую тарелку одной из баз, что приближалась к зениту. Две другие были вне видимости.

– Надеюсь, дроиды-дешифраторы уже занялись своей работой. Если взломают защиту и перепрограммируют искины, сделав меня владельцем хоть одной из баз, считай, это будет огромная дыра в обороне, и можно покинуть планету. М-да, три попытки, по теории вероятностей хоть одна должна сработать, так что мне остаётся только ждать и надеяться.

Это действительно было так: вся надежда на дроидов. Когда они перепрограммируют искины, те должны согласно внедренной в них программе-вирусу связаться с Батей и перейти под его командование, а тот уже найдёт возможность связаться со мной и сообщить об изменениях в сплошной обороне планеты. Ещё было немаловажно то, что покинуть планету никто кроме меня не сможет, даже если одна или, вдруг повезёт, две базы перейдут в моё владение. Охранные протоколы никто не отменял, и я это делать не собираюсь. Вот только беда, дроиды-диверсанты и правда заточены под взлом подобных баз, то есть это их прямая работа. Но если у баз активна противодиверсионная защита, а это вполне возможно, так как особо ресурсы на это не затрачиваются, то на её преодоление и взлом самих искинов дроидам пона-

добится от двух до пяти месяцев. Так что спешить мне действительно было некуда. А базу я и так найду, хотя на одном месте тоже сидеть неохота, скучно. Соберу технику и двину к океану, хоть продвинусь немного. Правда, есть шанс, что дроиды-диверсанты из-за своей не самой большой мощности не справятся, и это исключать нельзя. Тогда наземная база окажется для меня единственной возможностью покинуть планету. Не потому что я могу взять под контроль её искина, она сама может быть мертва, а потому, что на базе должны быть ангары с лётной техникой. Те же боты и челноки с прошивками, разрешающими им покидать планету. Так что и тут шанс есть.

Посмотрев в сторону пролома, откуда были видны искры от резака – дроид начал вскрывать ближайшую переборку, чтобы было удобно передвигаться по отсекам – я двинулся было следом, как вдруг замер, услышав писк радиосканера. Где-то недалеко, буквально в радиусе шестидесяти километров кто-то работал на короткой волне. Личной рацией, одним словом.

Радиосканер в пассивном режиме у меня работал постоянно, а тут вдруг выдал сообщение об источнике сигнала. Повернувшись, я посмотрел в сторону, где находился оазис и откуда вели следы от дроида. Готов поспорить, что это мародёры, ранее обнаруженные мной, причём, судя по всему, они обнаружили следы. Отлично сохранившиеся из-за отсутствия ветра.

Наконец комп закончил анализ сигнала, пока я размышлял, и выдал место сигнала по виртуальной карте и расшифрованный разговор:

– ...я не знаю, что это. Две глубокие не прекращающие борозды и много мелких следов между ними, – был слышен сквозь шум помех чей-то молодой мужской голос.

– Может, дроид? – Грубый бас другого собеседника был более различим. Видимо, он пользовался более мощной рацией.

– След волочения, я бы сказал, – влез ещё один голос, с хрипотцой.

– Я не разбираюсь в следах, дроид это или нет. Тут нет ничего опасного, подъезжайте и сами посмотрите, – сказал первый.

– Сейчас будем, – ответил грубый бас, и на этом передача прервалась.

– Понятно, – прослушав запись, пробормотал я. – Заметили следы издалика и послали пешего разведчика. Последствия я слышал по рации. Похоже, двигаются они сюда, так что к вечеру надо их ждать.

Сменив разведчика, у которого заканчивался заряд батареи, на свежего, я поставил ему задачу усилить бдительность со стороны запада, где находился оазис, и направился к пролому. Пора было приниматься за работу. Корабль не был разграблен, хотя многие ништяки получили серьезные повреждения, особенно от электромагнитного удара, что делало невозможным их восстановление для экипажа, для меня же это проблемой не являлось. Отремонтирую, инженер я или нет? При мне ремонтный синтезатор или нет?

Пройдя мимо дроида, продолжавшего сыпать раскалёнными искрами расплавленного металла, я по короткому коридору дошёл до медсекции и, мысленно потирая руки, осмотрел ряды капсул. Многие, да что многие, почти все были повреждены. Эта хрупкая техника не пережила падения и удара о поверхность, но восстановить одну капсулу я вполне мог. Сперва я планировал это сделать с лечебной капсулой, благо в боксе их было четырнадцать штук, но потом, подумав, решил восстановить капсулу реаниматора, хоть это и было гораздо сложнее. В соседнем реанимационном боксе их всего четыре штуки, и вот из них мне нужно собрать одну работающую. Благо картриджи на складе я нашел в достаточном количестве, видимо, десантников они не заинтересовали. А вот личных аптечек не обнаружил, ящики для их хранения оказались пусты.

Причина моего решения была банальна: лечебная, конечно, хорошо, но реаниматор – это реаниматор. Лечебная не способна восстанавливать серьезные повреждения и отращивать потерянные конечности, только поддерживать жизнь, а реаниматор это делал с лёгкостью, хоть

это и занимало продолжительное время. Я уже решил, что установлю капсулу в кузов грузовика, сразу за кабиной. Ширина кузова вполне позволяла её там поставить, причём ещё оставалось место у одного борта, как раз в ногах капсулы, чтобы менять картриджи. Очень удобно.

Но всё это теоретические выкладки, пора перейти к практическим работам. Дроид уже вскрыл две мешающие переборки, чтобы можно было протаскать через них оборудование, и процокал манипуляторами в трюм, где находилась наземная техника.

Развернувшись, я скрипнул ботинками скафа на тонком налёте песка, покрывающем пол, и направился следом.

В трюме я включил прожектор на скафе, присоединившись к дроиду, который тоже активировал два своих прожектора на корпусе, и осветил кучи металлолома, ранее бывшие планетарной техникой разведчиков. Особо мудрить я не стал, просто велел дроиду разобрать все машины на запчасти и сложить их в разные кучи. Уже потом, проведя анализ этих запчастей и прикинув, что легче восстановить, начну это делать. Главное, чтобы рамы были целы, а остальное восстановится. Жаль, крейсер упал, ударившись той стороной, где находилась лёгкая палуба. Я туда даже не совался – вряд ли там что-то уцелело. Да и не нужно мне там ничего.

Пару минут пронаблюдав, как дроид начал работать, со скрежетом вытащив из кучи металлолома покорёженный грузовик и пользуясь где инструментами, а где и резаком, начал его разбирать. Я развернулся и направился обратно к открытому проёму коридора. Хорошо, что у меня на планшете были программы по ремонту и восстановлению наземной техники, а то этот корабельный дроид так бы и стоял, тупо глядя на эту металлическую мешанину. Я в него загрузил более десятка программ, так что маломощный искин работал уверенно. Пока дроид работает, нужно заняться реаниматором. Думаю, на планете это самая большая ценность.

Когда разведчик привлёк моё внимание, я уже заканчивал с разборкой пахнущих горелой изоляцией реаниматоров на отдельные блоки – фактически остались четыре голых силовых набора капсул. Ещё я снял их со станин. Вернее, не я, у меня не было таких инструментов, чтобы открутить огромные страховочные болты. Пришлось дроида звать, зато теперь капсулы можно было волоком таскать по реанимационному боксу и осматривать на предмет повреждений. К сожалению, ещё во время разборки я обратил внимание на погнутые рамы двух капсул, эти шли в утиль, у третьей рама треснула, а вот у четвёртой, если не считать опоры, всё оказалось в норме. Опора не мешала работе реаниматора, да и восстановить её было нетрудно. Поэтому эту раму я оттащил в сторону, решив взять за основу именно её.

От этой работы я отвлекся всего один раз, когда дроид доложил об окончании работ. Я поудивлялся и направился в трюм. Работоспособность этого дроида поразила даже меня – мало того, что он разобрал всю наземную технику, так ещё и флаеры разложил на составляющие. От увиденного я мысленно почесал затылок. Я всё ещё был в скафе, так как занимался в основном простой работой, вот перепаивать горелые блоки буду уже напрямую, в скафе это сделать невозможно. Хотя нет, возможно, но очень трудно и нудно. Так, собственными руками, и качественнее, и быстрее.

Отдав приказ собрать ходовую и кузов грузовика из сохранившихся блоков – раму я выбрал сам, – направился к куче запчастей, что ранее были флаерами. Осмотрев два движка, поковырялся в других запчастях и понял, что вполне могу собрать нечто летающее. Что именно, пока не решил: или двухмоторный самолёт, или подобие вертолёта, тут были широкие возможности.

Особо восторгов я от этого не испытал. Работа охраны по предотвращению полётов в зоне их ответственности до сих пор стояла перед глазами. Ну её, кто их знает, какие у охраны установлены протоколы? Может, нестандартные? Хотя, конечно, собрать нечто микроскопическое и возить это в кузове вполне возможно. На будущее поэтому я сразу стал мысленно конструировать самолёт. После недолгих размышлений решил делать именно самолёт с возможностью вертикальной посадки.

Пока я возился с деталями от флаеров, дроид уже собрал на раме задние мосты ходовой и готовился установить кузов. Передний и управление ставились вместе с кабиной. Пронаблюдав за работой дроида, я понял, что осталось ему не так и долго, поэтому решил подождать, занявшись пока кабиной. К сожалению, все они оказались помятыми, некоторые до железного блина, но нашлись и относительно целые. Одну такую, слегка покосившуюся, я и решил установить. Блоки управления отремонтирую позже.

Закончили мы с дроидом вместе, кузов стоял крепко, дыры в металлизированной ткани тента были зашиты, чтобы в кузов не попадала пыль. Пронаблюдав за установкой кабины и ходовой, я отдал приказ дроиду по завершению этой работы начать восстановление одного из броневиков, что не так пострадал, и вернулся в медотсек, где стал перебирать горелые блоки, выбирая те, что восстановить легче. Вот тогда-то меня и отвлек писк разведчика, сообщившего, что к кораблю по следам дроида движется нечто механическое. Выведя на экран изображение этого предмета, я опознал грузовик мародёров. Прикинув, сколько им ещё добираться, продолжил работу. Пара часов у меня железно есть.

Отобрав часть блоков, я вылез из скафа, продолжая держать связь с разведчиком, достал кофр с тонкими инструментами, найденный в прошлом корабельном остова, и, вскрыв ближайший блок, стал осматривать его, морщась от запаха горелой изоляции и плат. Через минуту лежавший рядом малый ремонтный синтезатор производства империи Зтов застрекотал, выпуская кусок платы, которую я собирался вставлять на место горелой.

Синтезатор был размером с книжку и не мог выпускать большие куски, но вот так, под моим управлением делая копии горелых плат, виртуально восстанавливая их, он выдавал ту часть, которую требуется припаять, вырезав горелый участок.

К тому времени, когда мародёры приблизились и остановились в полукилометре, разглядывая разбитый корабль в бинокли, я восстановил этот блок, разобрал три похожих. Сыто клацнув, он встал на место в капсуле. Протестировав его на работоспособность, благо заряда батареи в капсуле хватало, я влез в скаф и направился к выходу.

Не показываясь наружу, я навёл наплечную пушку на песок рядом с грузовиком и выпустил очередью серию из плазменных шариков. Раскалёнными и расплавленными до стекла каплями песок раскидало в стороны. Мародёры намёк поняли правильно, попрыгали в машину и дёрнули обратно с предельной скоростью, какую только мог развить их грузовик. Километров шестьдесят так. Блин, я в скафе бегаю быстрее, да и без скафа, если поднапрячься, с моими физическими данными сделаю это. Даже испепеляющая жара не помешает.

Вот, кстати: судя по записям мёртвого мародёра, по пустыне двигаются они только ночью, дневной зной пережидают в установленных шатрах. Эти почему-то двигались днём. Это означало, что они или торопились, или у них в кабине работает кондиционер. Думаю, тут первое вернее. Что-то их заставило поторопиться. Эту версию подтверждало, что они отъехали на три километра, скрывшись за ближайшим барханом, и остановились, разведчик детально описывал их технику и их самих. Двое в данный момент покинули машину и с биноклями в руках направились к вершине бархана, чтобы поглядеть на остов и обломки вокруг. Кстати, судя по открытым окнам, кондером в кабине и не пахло.

Естественно, я не стал ждать, что будут делать мародёры, и сразу же после стрельбы вернулся обратно в медотсек, где продолжил работы по восстановлению блоков реаниматора, отслеживая все перемещения мародёров с помощью разведчика. Не думаю, что те заметят крохотный шарик, наблюдающий за ними с трёхсотметровой высоты. Для этого надо иметь очень хорошее зрение или специальное оборудование.

До самой темноты мародёры особо себя не проявили, а я за это время успел восстановить четыре блока из шестнадцати, а также проконтролировать работу дроида. Броневик он восстановил, ходовая была в полном порядке, правда, пришлось поменять оружейную башню, так как на этом корпусе она была повреждена, на снятую с другого, со смятой в блин кормой.

Так что мне оставалось только установить управление, блоки связи и вооружения, ну и кондер, конечно. То же самое и с грузовиком. Больше тут дроиду делать было нечего, поэтому я отправил его по отсекам, которые не успел осмотреть, собирать информацию по тому, что ещё есть на корабле. Когда стемнело и мародёры стали вставать на ночную стоянку, явно не собираясь уезжать и бросать подобную жирную находку, дроид сообщил, что обнаружил склад. Заинтересованно дойдя до находки, я удивился. На кораблях подобного типа тут склада быть не должно, тут по плану должны быть жилые помещения. Видимо, это была работа корабельного инженера, он превратил две каюты в небольшой технический склад. Судя по небольшой разукомплектованности, десантники не обошли его своим вниманием, но внимание дроида привлек мобильный реактор на небольших колесиках. Причём, похоже, рабочий. Судя по креплениям, их тут было четыре, но в помещении остался всего один. Видимо, десанникам было просто некуда его грузить.

А в том, что было куда грузить все остальное, я не сомневался. Судя по разукомплектованности наземной техники, они собрали что-то вроде телеги – четырех колёс не хватало.

Причина, почему управление реактора сохранилось, оказалась проста: на нём не было питания. Именно так: горело только то оборудование, что запитывалось от батарей или от стационарной корабельной сети. Именно поэтому сторели платы разных блоков управления, отчего корабль падал неуправляемо. Что могли сделать те искины, которые уцелели после ЭМ-удара, с неисправным оборудованием? То-то и оно. А вот то оборудование, что было складировано обесточенным, согласно правилам перевозок, уцелело. Если, конечно, не пострадало от падения. Вот и с этим мобильным реактором так же. Небольшая батарея, от которой должен был функционировать пульт, когда реактор заглушен, находилась отдельно. Поэтому он не пострадал от ЭМ-удара. Правда, через минуту после диагностики универсальным тестером я только выругался. Электромагнитный удар он выдержал, но вот удар о землю – нет. Кстати, на корабле многое что уцелело таким образом, те же переносные рации в арсенале точно, так как я не нашёл ни одной, как и батарей к ним. Значит, их тоже забрали десантники. С учетом того, что их скафы сто процентов полетели, а оружейного мастера и запчастей, чтобы восстановить их, не было, значит, они работают в стандартных десантных комбинезонах с интегрированным броником. Так что рации им были нужны. Это, конечно, не то, что в скафе, но хоть что-то. Думаю, что и комбезы у них мёртвые – погорела электроника. Значит, и кибердоктора, и климатическая защита тоже мертвы. А на такой жаре это имеет большое значение. Думаю, десантники работают и двигаются ночью, а днём, как мародёры, отсыпаются. По-другому в пустыне никак. Это у меня Симбиот, и я могу в любое время выходить под солнце хоть нагишом, благо тело уже адаптировалось к жаре и это не вызывало проблем. Правда, расход воды в этом случае увеличивался, но проблемой это не было. Хотя дистиллированная вода из фляги уже надоела, сок и питательная смесь в скафе закончились, пришлось заливать туда воду, когда она конденсировалась во фляге. Набиралось за ночь не так много, но воды мне хватало, хоть и впритык, но хватало. Хвала фляжке Древних.

Недолгое изучение проблемы показало, что частично повреждены два блока и требуют замены часть проводов. Всё это было на полке в ремкомплектах, поэтому я их заменил и сразу запустил реактор, проверяя его на работоспособность. Всё было в порядке.

Отдав приказ дроиду перенести мобильный реактор в кузов восстановленного грузовика, я стал с интересом изучать ремкомплекты в ящиках на полке. И хоть от падения часть рассыпалась по полу, многое сохранилось на месте.

Реактор мне действительно был нужен: можно, конечно, реаниматор запитать и от бортовой сети машины, благо генератор там стоял приличный, но это не совсем удобно, а вот такой небольшой реактор решал все мои проблемы. Перед уходом кроме реактора дроид прихватил и ремкомплект, который я ему протянул. Пусть будет, мало ли.

Жаль, я не нашёл склад с медоборудованием и запчастями для реаниматоров. То, что было, я уже использовал, с остальным придётся что-то изобретать. Наверное, склад находился где-то в районе лётной палубы, так что с этой стороны швах. Жаль, ни один корабельный искин не уцелел, хотелось бы узнать внутреннюю планировку корабля и что и где лежало, но все пять искинов были мертвы, причём искусственно, видимо, десантники постарались. Но тут они были правы, действуя согласно одной из инструкций.

Ладно, это больше интеллектуальная работа, как перепаять платы реаниматора. Разберусь. Без склада обойдусь.

Спать мне не хотелось, поспал уже, ожидая дроида, поэтому я направился обратно в мед-секцию, сделав небольшой крюк в трюм. Дроид уже установил реактор в кузове, поэтому я отправил его делать главную и трудоемкую работу – пробивать выход для техники. Кстати, именно об это сломали свои зубы десантники. Судя по следам, они пытались проложить проход взрывчаткой, направленными взрывами, но, похоже, при этом корабль начал разваливаться. Рушились балки и перекрытия, вот они и забросили это дело. Правильное решение.

Под утро, в так называемую собачью вахту, когда я полностью восстановил реаниматор и с помощью дроида занимался переноской капсулы в трюм, чтобы установить в кузове грузовика, пришло сообщение от разведчика. Трое мародёров, укрываясь за складками пустыни, начали выдвижение к остову корабля. Двое других остались у грузовика.

Вздыхнув, я активировал связь и вышел на мародёров, благо волну их знал, хоть она и была зашифрована. После небольшого раздумья я взял себе позывной Странник, так как именно им и был.

– Неизвестных мародёров вызывает Странник, – произнёс я в микрофон.

Судя по тому, как трое мародёров замерли, рация у них работала.

– Повторяю. Странник вызывает неизвестных мародёров, находящихся у остова корабля.

В случае если не ответите, открываю огонь на поражение.

Почти сразу разведчик засек ещё одно движение, только с противоположной стороны от мародёров, с той, куда ушли десантники. По песку с небольшой скоростью двигалось нечто самоходное на четырех колесах. Я узнал часть элементов кузова и ходовой. Они были позаимствованы из трюма, где я собирал свою технику.

Я не пользовался узконаправленным лучом, и, похоже, пассажиры этого двигающегося к кораблю чуда засекли передачу, потому как повозка остановилась и вокруг неё, выставив стволы ручных стрелковых комплексов, залегли шестеро человек.

– Что-то много движения в пустыне в одном месте и в одно время, – пробормотал я и мысленно отдал приказ «Призраку» выпустить ещё одного разведчика, первый должен наблюдать за мародёрами, не отвлекаясь на посторонних, для них и требовался второй. – Похоже, это и есть парни из десанта. М-да.

Хмыкнув, я стал настраивать узконаправленный канал связи, чтобы пообщаться с десантом, но тут вышли на связь мародёры:

– Искатели на связи, – прохрипела рация.

Причём слово «искатели» было выделено. Видимо, слово «мародёры» им не нравилось.

В это время второй разведчик, что с набором высоты уже подлетал к десантникам, заметил нечто такое, отчего я впал в кратковременный ступор. Оказалось, следом за одним из пассажиров, который укрылся у одного из колес, выставив штурмовой комплекс в сторону обломков разбитого корабля, прыгнула собака и улеглась у его ног. Приблизив изображение, я опознал в ней немецкую овчарку. Да и мужчина был знаком, жаль только, его лицо было закрыто обрывком материи вроде самодельной арафатки.

Во флоте и армии империи Антран такие собаки были всего у десятка человек, причём одна – я точно знал у кого, так как лично подарил ему её. Более того, как раз этот мужчина и служил во Втором флоте в подразделении десанта. Такое совпадение было поразительным,

с учетом того, что в империи числилось семь миллионов солдат одних только десантных подразделений, и встретить тут того, с кем уже знаком и пересекался в прошлом, было не просто удивительным, а скорее даже подозрительным. Правда, не слишком, с учетом того, что их экспедиция отправилась сюда, когда я только стал подумывать об этом, подозрения могли быть вызваны и паранойей. Хотя вроде в то время я ещё не расшифровал кристалл с координатами этой планеты. Так что с шестидесятипроцентной вероятностью это не более чем совпадение, очень редкое, но всё же.

Ах да, о владельце этой собаки. Ещё когда я заканчивал дела на Земле, то попросил у правительства Германии помочь мне в приобретении щенков овчарки. Мне доставили три штуки, причём с родословными. Кстати, моя покупка вызвала поветрие у членов экипажа, набранного на Зорин. Если командир берёт, то надо брать. Вон, доверчивой Ривз во время прогулки по Берлину аферисты из Германии впарили двух щенков женского пола по спекулятивной цене. Но несмотря на цену, поднятую почти в десять раз, та их купила и очень этому была рада. Даже дроида специального приобрела, чтобы тот убирал сперва за щенками, а потом уже молодыми девочками, что так любили носиться и играть с другими собаками в парке «Ильи». Ривз одного хотела отправить родителям, но когда появилась такая возможность, щенки уже выросли, да и она к ним привыкла. Собаки были на удивление преданы ей. У нас даже был график выгула собак в парках «Ильи» и «Петра». Правда, меня это не касалось, я поступил умнее: когда к Земле пришёл экспедиционный флот, приобрёл у завсклада местного военторга, можно сказать, специальную клетку со статис-камерой, чтобы перевозить животных, и щенки проспали всё время полёта. Этих щенков я подарил. Одного отправил семье Клим вместе с родственниками, всё-таки глава семьи был выходцем с Земли. Второй ушёл Жорин, матери моего сына, а третьего – насколько я помню, кобелька – отослал в отдельной клетке, почтой, сержанту Айронсу Климу к месту его службы. Тому самому, что спас меня, когда я был в рабстве.

Вот и получалось, что тот плотный мужчина в рваном десантном комбинезоне мог быть только Айронсом Климом. Осталось проверить, но эти мародёры всё ещё были на связи и продолжали мешать мне размышлять, долбя в ухо через динамик вызовы. Для десанта это не прошло без последствий. Молодой паренёк, рядовой с нашивками специалиста второго класса на рукаве, возился с аппаратурой связи, явно пытаясь поймать нашу зашифрованную волну. Что за оборудование, я не разобрал, в последнее время появилось много новинок, но, видимо, очередная модернизация мобильного комплекса связи модели «Око». Какая именно, я не знал, в моих базах подобного оборудования не было.

– Странник на связи, – наконец ответил я мародёру. – Старший на месте, остальные возвращаются в машине. Нужно поговорить.

– Гарантии? – прозвучал знакомый грубый бас.

– Нет гарантий. Причина встречи – получение сведений о Вольных территориях.

– Плата?

– Договоримся.

Судя по тому, как засуетился паренёк, он смог поймать волну и конец нашего разговора. В принципе с моими возможностями я мог дистанционно войти в систему управления комплексом и перевести канал на другой, чтобы спокойно поговорить без свидетелей. А то мародёры могут слушать. Но, видимо, паренёк, своё дело знал туго и вход в комплекс был зашифрован, а на взлом требовалось слишком много времени, которого у меня не было.

У мародёров собственный канал тоже был зашифрованный, но думаю, и общий они мониторят. Так что было нужно делать? Правильно, создать новый канал, который не смогут прослушать мародёры и который сможет засечь комплекс. Так я и сделал. Настроил новый зашифрованный канал и стал вызывать десантников. Те пока тупили, поэтому я записал сообщение и стал прокручивать его по кругу, решив попить из трубки, а то горло пересохло. На расшиф-

ровку этого кода связисту понадобилось восемнадцать секунд, что с его комплексом было не трудно.

Запись была обычной и звучала так:

«Гражданин империи Антран вызывает группу солдат, укрывшихся у неизвестного устройства».

И так по кругу. Когда связист дернулся и протянул гарнитуру мужчине, у ног которого лежала собака, я убедился в своих предположениях. Буквально через несколько секунд, после того как мужчина выслушал очередное сообщение, он вышел на связь.

– Неизвестный, говорит представитель Второго флота империи Антран сержант Айронс Клим. Представьтесь.

Прежде чем представиться, я спросил:

– Как зовут овчарку, что лежит у ваших ног?

Десантники задержались, сообразив, что за ними наблюдают, а спец по связи указал на темный небосклон, который уже начал светлеть, точно в моего дроида. Видимо, он засёк его комплексом.

– Гар его зовут, – осторожно ответил сержант, после чего с небольшой запинкой, неуверенно спросил: – Антон?

– Вот и опознались, – хмыкнул я. – Кого-кого, а тебя я не ожидал тут увидеть. Повязку снимии, я хоть на лицо твоё посмотрю... Ага, опознание прошло успешно.

– Антон, чёрт! Как я рад тебя слышать! – в голосе сержанта явно слышалось облегчение.

– Та же фигня. Давайте подваливайте со стороны кормы. Пока там схоронитесь. В корабль не суйтесь, у меня там дроид противообордажный в полной боевой готовности.

– Не волнуйся, мы военные, нас он пропустит.

– Уже нет, я покопался в настройках.

– Проблемы? – насторожился сержант.

– Да не сказал бы. Местные подъехали, мародёры. Вот, решил информацию получить от них.

Пауза длилась довольно долго, пока сержант с изумлением не спросил:

– А тут что, и аборигены есть?!

Песок поскрипывал под ботинками скафа, пока я неторопливо шагал к одинокой фигуре, которая при моём приближении поднялась с песка и отряхнула зад.

С сержантом мы договорились быстро, чтобы они не показывались перед местными, так что в данный момент их повозка продолжила движение к остову под управлением одного водителя, другие цепью стали приближаться к кораблю. Сержант оставался профессионалом и был готов к неожиданностям.

Так вот пока они двигались, я вышел из-за куска брони, за которым до этого укрывался, и направился в сторону одинокого мародёра, неся в руке баул. В нём была плата за информацию.

Двое других, что сопровождали Брона Ушакусса, отошли и укрылись за дальним барханом, посверкивая в нашу сторону объективами. Профессионалами их не назовёшь. Правда, обычным глазом оптику не засесть, только с тем диверсионным оборудованием, что было встроено в «Призрак».

– Ты внешник, – угрюмо сказал Ушакусс, рассматривая мой скаф.

Его голос был под стать внешности – угрюмый мужик с квадратной челюстью и глубоко посаженными глазами. Даже удивительно, как его могли принять за потомка аграфов. На скаф он смотрел с жадностью торговца. Глаз хочет, да зуб неймёт.

– Это так заметно? – поддержал я разговор.

– Такую самоходную броню я видел много раз, но чтобы она работала, впервые.

– Судя по тому, как меня встретили на орбите, в этом нет ничего удивительного. Больше удивляет то, что у баз такое количество специализированных ракет. Ладно, сейчас не об этом. Корабль мой, и делиться его железками я не собираюсь. Думаю, по этому вопросу мы всё решили.

– Это как посмотреть, – угрюмо ответил мародёр. После чего последовал моему примеру, сев в позу лотоса напротив.

– Надеешься проникнуть в обломки, когда я их покину? Боюсь тебя разочаровать, но я их заминировал, если ты понимаешь эту терминологию. Вам там не пройти. Давай лучше поговорим о том, для чего встретились. Мне нужна информация по местным реалиям. Что, где и с кем.

– Каждая информация чего-то да стоит. Чем будешь расплачиваться?

– Есть чем. Я подготовил то, что вам может пригодиться. Анализаторы, сканеры и другая искательская дребедень.

– Хорошая плата, – согласился Ушакусс. – Спрашивай, внешник.

– Расскажи мне о порядках, что творятся на Вольных территориях, какие есть порты у Дикого океана, ходят ли корабли на другой континент, и всё, что известно о нём.

В это время сканер дал понять, что нас облучают знакомым комплексом, видимо, сержант решил послушать, о чём мы говорим. Поставив помехи, я приготовился слушать местного жителя.

– За эту информацию я возьму сканер и два анализатора.

– Годится, – согласился я, не став торговаться. – Кроме этого я дам вам координаты места, где упал мой корабль. Можете осмотреть обломки, вдруг что подберёте для себя.

Я не стал уточнять, что взять там фактически нечего. Пусть скатаются, я хоть время выиграю, не будут под ногами путаться.

– Согласен, – быстро сказал Ушакусс. – Значит так, я так понимаю, тебе надо на землю ушасть за большой водой.

– Именно так.

– Прямая дорога ведёт через три вольных города и земли двух баронов. Деревни, что попадутся на пути, я описывать не буду, деревни как деревни, а вот о городах расскажу. Их ты не обойдёшь. Первый, Кракус, находится сразу за горным перевалом, других дорог там нет, так что пройдёте через город. Плата будет взиматься по вашему виду, то есть с вас много. Вторым город, Ореан, находится на дороге, ведущей через Большой лес. Дуанжик, третий город, находится на границе у вольных баронств между болот на большом острове. Обойти можно, по тропкам, но через него проще. Тем более плата там чисто символическая по сравнению с Кракусом и Ореаном. Законы в Вольных городах поддерживает городская стража. Но если ты сильнее, а ты сильнее, то для тебя это не проблема, они уважают силу. А баронства – вот там нужно держать ухо востро, чтобы не получить арбалетный болт в бок. Любят там грабить лихие люди. Поговаривают, и бароны со своими дружинами этим балуются. Уже несколько торговых караванов и машин искателей там пропало... с концами. Два морских порта находятся на землях герцога Аливьера. Ближайший порт Ром, второй дальше находится, называется Анга. Но он далеко, про него рассказывать не буду, тем более он построен на руинах города Прошлых. Грязное место.

– Почему на руинах и почему грязное? – поинтересовался я.

– Потому что там раньше был город, в котором жили внешники. Говорят, ещё где-то на островах сохранились руины их городов. Но точно я не знаю. По Анге могу сказать так: там большие катакомбы и ещё что-то находится ценное. Есть поисковые партии. Только место грязное, люди умирают, рождаются с уродствами. Его бы давно перенесли, но больно хороший доход от него идёт в казну герцога.

– Понятно. Давай по порту Ром.

– Порт большой, главное – туда заходят корабли, что ходят к ушастым. У нас недавно война с ними была, вот только закончилась, но торговля уже возобновилась.

– Ясно, что по аграфам?

– Аграфы? – задумчиво протянул Ушакусс. – Их так только внешники называют, мы ушастыми, другого названия нет.

– Я жду.

– Ушастых на самом деле не так много, как кажется, они хорошие воины и живут долго, но вот с рождаемостью у них плохо. А совет, как общаться с ними, таков: увидишь – убей. Нелюди ушастые.

– Политика в отношении представителей другой расы мне понятна. Расскажи-ка ты мне о внешниках, и как часто они у вас тут появляются?

– Не часто, но судя по летописям, за последние четыреста лет было сорок два корабля. Не считая этот вот. И это только те, что упали на нашей стороне планеты. Сколько их лежит у ушастых, я не знаю.

– Выживают внешники часто?

– Нет, совсем мало, разбиваются. Те, что выжили, говорят, что что-то убивало их корабли и они разбивались, не успевая спастись. За эти пять лет в Кракус пришло семнадцать человек. Группами и одиночками. Я знаю, в Кракусе живу.

– М-да, а сколько в пути погибло, – задумчиво протянул я.

– Это все вопросы или ещё есть? – поинтересовался Ушакусс, жадно глядя на баул.

– Всё, что меня интересовало, я узнал. Держи плату.

Передав мародёру приборы, я посмотрел, как тот довольно уверенно их активировал и проверил на работоспособность. Видимо, ему нечасто попадались рабочие экземпляры, судя по проступившему удивлению на лице, но повесил он их на пояс уверенно. Его лицо снова приняло невозмутимый вид.

– Координаты? – напомнил Ушакусс.

– Карта есть?

– Да.

Показав на карте, где лежат обломки моего корвета, я окончательно расплатился за информацию, предоставленную мне мародёром. У меня имелась частичная информация из планшета другого искателя, но у неё были чёрные дыры, которые благополучно закрыл Ушакусс. С той, что была у меня, она совпадала, так что пришлось поверить мародёру.

Встав, мы отряхнулись и, кивнув друг другу, разошлись в разные стороны. Может, и зря его обломал, но с приездом десантников я не мог распоряжаться фактически их имуществом, хотя они и имели к кораблю опосредованное отношение.

Продолжая отслеживать мародёров – Ушакусс всё ещё шёл к своим подчинённым, – я приблизился к кораблю и, пройдя его через пролом насквозь, вышел с другой стороны. Где меня ждали десантники, расположившись компактной кучкой. Такое вроде бы расслабленное поведение меня не обмануло. Оружие они держали при себе. Да и часовой, пилот повозки, привлёкший моё внимание отсутствием кисти руки, стоял на посту.

Десантники были на виду, но возвращать второго разведчика я не спешил. Один продолжал отслеживать движения мародеров, которые, соединившись, направились к машине, второй же стал облёгивать полуразрушенный остов по границе падения. Чтобы снова не было никаких неожиданных гостей.

Когда я появился, парни с интересом обернулись – пришлось немного прошуршать песком при ходьбе, а то я двигался бесшумно, не хотелось бы, чтобы угостили очередью от неожиданности. Скаф у меня, конечно, бронированный, но кумулятивную гранату может и не выдержать, а уж если очередью выпустить... «Призраки» славились своей скоростью, я, как профессиональный диверсант, выучивший базу до шестого ранга, знал, скорость у «Призрака»

такова, что он может уклоняться от выстрелов, даже если они произведены в упор. Есть там такая функция ускоренной реакции, если организм оператора пасует. Мой ещё ни разу не пасовал, когда я со спецназом своей эскадры тренировался.

Подойдя к большому обломку, ранее бывшему частью бронестворки лётной палубы, я активировал открытие скафа и, покинув его прохладное нутро, сразу же поздоровался с Айронсом. После чего обнял, похлопав по спине. По сравнению со мной в чистеньком новеньком пилотском комбинезоне парни из десанта напоминали оборванцев. Это как же надо было постараться, чтобы так изодрать фактически неповреждаемые комбезы?

– Вот кого-кого, а тебя я тут не ожидал встретить, – сказал он, когда мы отстранились, разглядывая друг друга.

– Я то же самое сказал совсем недавно, – хмыкнул я.

Другие парни улыбались, наблюдая за нашей встречей. Не чураясь, я спокойно обошёл их и, несмотря на то, что в империи рукопожатие не было принято, поручкался с каждым. Судя по всему, они знали, что это значит, видимо, Айронс научил, а тому эта привычка перешла от отца.

– Доброе утро, рад снова вас видеть, – сказал один из парней при рукопожатии.

В лицо я его не узнал, сержант шепнул на ухо, прояснив ситуацию. Оказалось, этот парень с нашивками капрала один из тех солдат, что спасали меня от рабства. Именно он перекусил ошейник, когда тот начал убивать меня.

– Я так понимаю, вы после тяжёлого перехода устали... Есть хотите?

– Да, запасы мы подъели, думали тут позавтракать, пайками, – ответил сержант.

– Это хорошо, давайте поедим. Заодно выслушаем друг друга, – присел я рядом с парнями.

– А-а-а?.. – хотел было спросить сержант, но я перебил, поняв, о чём он:

– Сейчас принесут. Ну что, пока несут ужин мне и завтрак вам, мне хотелось бы выслушать, как вы тут оказались. Надеюсь, секретом это не является?

– Да какой там секрет? С нас даже подписки не взяли, – поморщился Клим. – Хотя особо рассказывать тут нечего. Мы отдыхали после очередной боевой операции в тылу у серолицых, а тут пришёл приказ усилить нами подразделение разведки силовой группы. Наш взвод им и дали. Погрузили и полетели. Летели долго, почти два месяца, со скуки наш взводный, лейтенант Рошкен, усилил тренировки в спортзале на боевое слаживание подразделений. Так что время полёта у нас пролетело незаметно.

– Подожди, какой ещё лейтенант, в десанте же взводами сержанты командуют? – удивился я.

– Так то в линейных частях, а наш разведбат приписан к разведуправлению флота. Разведчики мы.

– А-а-а, теперь ясно, – кивнул я. – Продолжай.

В разведывательных подразделениях космодесанта взводами действительно командуют лейтенанты. А сержанты у них замы, в линейных же частях звание лейтенант и должность замкомроты синонимы. Получая звание капитан, лейтенант становился ротным или замом комбата. У разведчиков немного другие традиции. Там по определению должны подобными подразделениями командовать офицеры, специфика службы обязывала.

– Так вот, что происходило, мы были не в курсе. Куда-то прилетели, четыре дня находились в обычном пространстве. Взводный хотел провести противобордажную тренировку на наружной броне. Но капитан крейсера запретил. Потом была тревога, мы заняли места в модуле согласно инструкции. Потом часа четыре ждали, дальше последовали два удара, отчего корабль содрогнулся, и наш модуль отстрелило. Наш штатный взводный пилот, капрал Арии Доусон, вон он стоит, что без руки, пытался управлять, даже смог выправить полёт, потом последовал страшный эмишный удар, и отказала вся электроника. Не только управление моду-

лем, но даже скафы сдохли. Мы их так потом, как ты видишь, и не смогли восстановить, вон, даже комбезы умерли, вся электроника сгорела.

– Спаслись как? – поинтересовался я, не удивившись, что мои предположения оказались верными.

– Это тебе Доусон расскажет.

Подошедший пилот присел рядом, погладив овчарку между ушей. Видимо, не зря я отправлял Климу вместе со щенком инструкцию, как с ним обращаться, а тот научил подчиненных. Уши у овчарок трогать нельзя, повредить можно. Хрящи слабые.

Так вот, пилот присел у собаки и, погладив её целой рукой, спокойно ответил:

– В модуле был ручной выброс парашютов, никакой электроники, как раз для подобных ситуаций. Я дёрнул рычаг, и мы опустились на поверхность. Хотя, конечно, удар был страшен. Один из наших, рядовой Ольсен, получил повреждение позвоночника. Другие – кто руку сломал, кто ногу. А так сели, в отличие от остальных. Повезло, можно сказать.

– Вы одни были отстрелены? Что с другими модулями?

– До эмишного удара я видел на радаре только падающий корабль, других модулей не было.

В это время наконец показался технический дроид, вызвав удивлённый вздох десантников. Он нёс в своих манипуляторах офицерские пайки и контейнеры с соками. Это всё я нашёл буквально пару часов назад в закутке на пищевом складе за пищевыми картриджами, когда искал запчасти, чтобы отремонтировать хоть один из пищевых синтезаторов. Видимо, кто-то сделал себе запас из дорогих пайков.

– Понятно, – протянул я. – Кстати, я восстановил один реаниматор, так что руку тебе можно будет восстановить.

Десантник с дикой надеждой посмотрел на меня:

– Что, прямо сейчас?

– Почему сейчас, а поесть не хочешь?

– Но сегодня? – принимая у дроида паёк, уточнил Доусон.

– Да, сейчас поедим и положим тебя в капсулу. Через семь дней будешь с новой рукой, – подтвердил я, беря у дроида свою долю. – Давайте поедим, потом продолжим делиться информацией.

Некоторые десантники, активируя пайки на разогрев, сразу принимались за сок, видимо, их мучила жажда. Также активировав свой паёк, я спросил у сидевшего рядом Айронса:

– Что, так всё плохо?

– Очень, – тихо ответил сержант. – Много покалеченных и раненых.

– Ну ничего, сейчас твоего пилота подлечим и за остальных возьмёмся... Приятного всем аппетита.

– Спасибо, – хором ответили парни.

Судя по тому, как они жадно набросились на еду, даже пёс от них не отставал, получив свой паёк, дела у них шли туго.

В это время, оторвавшись от пайка, Гар поднял голову и заиграл ушами, прислушиваясь. Десантники насторожились, замерев. Заметив, куда смотрит пёс, я с помощью разведчика определил виновника переполоха.

– Там местное животное, – пояснил я присутствующим, продолжив насыщение.

– Как выглядит? – спросил Айронс.

– Мелкое, прыгучее, с тонким хвостом и кисточкой на нём.

– Ясно. Песто! Линч! Берете Тара, и на охоту, не стоит упускать мясо для супа.

– Есть!.. Есть! – вскочили названные парни и с собакой скрылись среди обломков. Начался рассвет, и было более или менее светло.

– Знаешь, я только тут оценил твой подарок. Если бы не Гар, мы бы просто с голоду умерли. И на оазис он нас вывел. Так что повторно тебя благодарю за этот подарок, – проводив ушедших взглядом, сказал Айронс. – Думаю, парни присоединятся ко мне.

– Правильно сержант говорит, – откликнулся пилот. – Сам я ранен был, первые дни плохо помню, но то, что вытянули нас с помощью Тара – это точно.

– Ладно, поели, теперь рассказывайте, что у вас там дальше было после приземления. Я догадываюсь, но хотелось бы очевидцев выслушать.

– Мы закончили, – влез в разговор пилот, демонстративно тряся пустой тарой от пайка.

– Ах да, ты же у нас остался, – протянул я. Видимо, пилот очень сильно хотел избавиться от увечья, вон, даже нашу беседу прервал. Да и прав он, я действительно обещал. – Ладно, Айронс, я сейчас свожу Доусона к реаниматору и вернусь.

– Я с тобой прогуляюсь, – тоже встал с песка Айронс.

В это время вернулись охотники, неся в руках добычу.

Зверек действительно был мелкий, вроде кошки. Его уже успели освежевать.

Заметив, как я сторонюсь пса, сержант спросил, после того как раздал приказы по устройству лагеря:

– Что-то ты Тара, я заметил, опасаясь. Не бойся, он просто подошёл и обнюхал тебя.

– Да тут дело такое, – отмахнулся я. – Я его когда купил, на руки взял, так он меня за палец цапнул. До крови прокусил. Так что я лучше остерегусь. Вон, у него морда задумчивая, явно вспомнить пытается, где со мной встречался.

– Может, это был другой щенок?

– Не-е, точно этот.

– Боевой пёс... Когда я рядом, он не тронет, – успокоил меня сержант. – Гар, к ноге!

– Ладно, пошли.

Подойдя к закрытому скафу, я отстегнул от него флягу и «Рег», повесив их на пустой пояс. После этого скаф, заставив вздрогнуть десантников, сам отошёл в сторону и занял позицию, чтобы наблюдать за окрестностями. Это для парней сам, я им управлял в режиме прямого подключения. Пусть тут постоит, пока мы сходим в трюм.

– Пошли, – позвал я спутников, и мы углубились в полуразрушенные отсеки разбитого корабля.

– Линч, за старшего, – скомандовал Айронс и последовал за мной.

– А вы молодцы, что коридоры почистили. Ходить удобно, – сказал я.

– Да тут целые завалы были из порушенных потолков и светильников. Вот и пришлось пробежаться и убрать всё. У нас и так много покалеченных, не хотелось и дальше их плодить, – пояснил сержант.

– Да это понятно.

Мы прошли мимо вскрывавшего переборку дроида и отправились дальше. Тут до трюма было совсем немного.

– А ведь это не наш дроид, – сказал сержант, бросив за спину ещё один изучающий взгляд.

– Да, я его на разбитом антарском разведчике нашёл. Он без питания был, поэтому уцелел, видимо, в процессе комплексного обслуживания находился. Восстановить его было нетрудно, а сейчас он незаменимый помощник, как ты видишь.

– Значит, мы не одни тут грохнулись? – сделал правильный вывод Айронс.

Пилот продолжал идти следом за нами, внимательно слушая. Пёс бегал вокруг, то забегая вперед, то где-то отставал.

– По сообщению местных, только за последние четыре века около сорока кораблей. И это только на этой стороне планеты.

– Да, прямо аномалия какая-то. Мы вообще далеко от границы империи?

– Два месяца лета, тут была старая граница империи Зтов с пауками.

– Попали.

– Да уж, спасателей ждать долго придётся.

В это время мы миновали очередной пролом и вошли в трюм. Через несколько пробоин поднявшееся солнце вполне достаточно осветило помещение, чтобы можно хоть что-то видеть.

– Как ты грузовик восстановить сумел, там же металлолом был?! – изумился Айронс, заметив посередине помещения махину грузовика.

– С дроидом это было нетрудно.

– Подождите, – влез в разговор пилот. – Но ведь это корабельный дроид, он не может работать по наземной технике, да ещё другого государства, без соответствующих программ.

– У меня на планшете более полутора тысяч программ для дроидов и искинов, к тому же если такой программы нет, я могу её написать.

– У вас есть такие базы?! – удивился пилот.

– Я универсал. Инженер, техник, медик, программист, пилот, ну и там ещё специалист в некоторых делах.

– Понятно, – с толикой восхищения протянул пилот и чуть слышно добавил: – Нам бы вас в самом начале...

В это время мы подошли к грузовику, и тут сержант наконец обнаружил и броневик, который до этого был скрыт корпусом грузовика.

– И «Бебут» восстановил? Ну ты даешь!

– Да для меня это нормально. Так этот «Бебут»? Я думал, это «Скуан».

– Это и есть «Скуан» в разведывательной версии, – согласился Айронс. – Только между собой мы его называем «Бебут». Это прозвище такое.

– Я понял.

Пилот в это время встал на подножку грузовика и разочарованно сказал, заглянув в кабину:

– Тут пусто, системы управления нету. Вообще ничего нету.

– Я ещё не восстановил её, просто не успел. Да и грузовик, и броневик всего несколько часов назад были грудой металлолома. Ладно, мы сюда не для этого пришли. Реаниматор в кузове.

Я откинул полог тента и, спустив штатную лестницу, быстро забрался в кузов. Пока я запускал заглушённый реактор, Айронс помог пилоту забраться следом, тому с его рукой было неудобно. Пёс остался снаружи исследовать трюм.

Пока реактор, гудя, запускался в экономичный режим, я достал из ящиков провода с контактами и, прокинув их, подключил к нему реаниматор.

– Я думал, у тебя тут всё работает, – сказал сержант, оглядываясь.

– Да всё работает, не беспокойся, просто я как раз переносил реаниматор в кузов, когда пришло сообщение о появлении местных, а потом и о вас, поэтому и не успел ничего сделать и подсоединить.

Заметив, что индикаторы на капсуле замигали, я открыл приёмное устройство и, подойдя к десятку контейнеров с медицинскими эмблемами, открыл один и достал картридж белого цвета, который под любопытными взглядами спутников вставил в приемное гнездо, после чего активировал реаниматор.

– Сейчас происходит очистка реаниматора от грязи, пыли и старых лекарств, что могли в нём остаться с прошлого использования, – пояснил я, терпеливо ожидая окончания процедур.

– А то, что он так трясётся, это нормально? – с подозрением спросил пилот.

Тут он был прав, реаниматор дрожал, да и пол кузова выдавал мелкую дробь.

– Да, нормально. Он же должен на станине быть закреплён, можно сказать, жёстко зафиксирован. А сейчас по магистралям капсулы с огромной скоростью двигается очистительная смесь, поэтому такая дрожь. При штатной работе реаниматора по восстановлению этого уже

не будет. Хотя, конечно, у меня в планах было установить реаниматор в кузове сразу за кабиной, обшить снаружи кузов бронелистами. Благо их тут много. Внутри сделать камеру с переходным шлюзом. Чтобы реаниматор находился в стерильном помещении. Но не успел, как вы понимаете. Потом займусь, через пару часов.

– А я как же? – напрягся пилот.

– Да ты в капсуле будешь. То, что она будет в работе, мне не мешает модернизировать кузов.... О, всё, закончилось.

Подойдя к реаниматору, я вытащил пустой картридж и выкинул его наружу – полог был откинут. Потом вернулся к капсуле и, открыв другой отсек, достал темный переливающийся на свету от панели управления капсулой брусок.

– Вот это вся грязь, что ранее находилась в системах и магистралях реаниматора.

– Граммов триста будет, – удивился Айронс, приняв гладкий и плотный брусок.

– Ага, он спрессован... Так, капрал, давай раздевайся и ложись в капсулу, я уже настроил её на диагностику проблемы. Потом реаниматор начнёт восстановление твоего тела. То есть всего.

Пилот быстро скинул комбез с зашитыми прорезами и даже как-то привычно нырнул в капсулу. Пока реаниматор проводил диагностику я открыл другие контейнеры и стал доставать нужные картриджи. Зелёного цвета пришлось взять аж три штуки, в общем, я отобрал пять картриджей и вставил их в приёмное устройство. Как только диагностика была завершена, я запустил восстановление и, поглядев на спокойное лицо Доусона, видимое через прозрачную крышку капсулы, махнул рукой, приглашая сержанта к выходу.

– Всё. Осталось только ждать. Пошли к вашему лагерю, мне хочется дослушать ваши приключения до конца, то есть до встречи со мной.

Мы спустились по лестнице, убрали её и застегнули полог, после чего направились к выходу.

– Как ты собрался выгонять технику, после того как починишь? Мы пробовали пробить проход, не получилось, – спросил Айронс.

– Да тут это плевая задача. Вы тупо рвались через броню, а я просто уберу пару переборок, чем сейчас и занимается дроид, и выгоню их через пролом в борту, по размеру грузовик должен пройти, броневик по-любому пройдёт, он и ниже, и уже.

– Понятно, – протянул сержант, проходя следом за мной в другой коридор, магистраль-ный. – Я всё спросить хотел, что у тебя за скаф и почему он живой вместе с комбезом?

– Ну, тут если двумя словами объяснить, то долбанули по нам ракетами Древних, поэтому у вас всё и погорело. Базы наверху ты видел. Не мог не видеть.

– Да уж, видел. Сложно их было не заметить, – подтвердил Айронс.

– Так вот, ваши электронные системы погорели, мощность была слишком высока. Мой же скаф – это восстановленный диверсионный скаф модели «Призрак» империи Зтов, поэтому его и не смогло пробить излучение с ракет и именно поэтому вы его не опознали. Защита у него стоит – крейсер Содружества позавидует.

– Скаф Древних?.. Теперь всё становится понятным, – задумался сержант. – Поэтому и комбез твой живой. Скаф защитил.

– В точку.

Мы вышли через пролом под открытое небо и направились к лагерю, где уже горел костерок и начал чувствоваться аппетитный запах свежего мяса, к которому сразу же рванул пёс. Так-то за то время путешествия по отсекам корабля я отслеживал всё, что происходит в лагере, с помощью скафа, с которым продолжал держать связь нейросетью, но особо этого не афишировал.

Устроившись на одном из обломков и наблюдая за работой парней, которые заносили вещи в один из ближайших отсеков, где разбили лагерь, мы с Айронсом продолжили беседовать. Вернее, он продолжил рассказывать, что с ними было после приземления.

– Значит, не успели мы отойти от жёсткой посадки и вылезти из мёртвых скафов, как появился какой-то непонятный дрон, причём боевой.

– Это «Пёс». Он охранный дрон планетарного базирования Древних. Основная специализация патрульная деятельность и защита наземных объектов. Работает как автономно, так и в составе комплекса, – пояснил я, когда сержант на секунду прервался, явно переживая снова всё, что с ними тогда было.

– Тебе виднее... Значит, жара, солнце в зените. Комбезы не работают, вода уходит с пугающей скоростью, много покалеченных, а тут этот дрон. Капрал Стон, что успел первым прийти в себя и снарядиться, при приближении дрона открыл огонь из комплекса. Фактически этим он нас спас. Тот только и успел выстрелить, пробив корпус модуля, но не попав ни в кого. Потом он опустился на песок, и капрал с тремя бойцами направился к нему, тогда-то он и рванул. Двое, включая капрала, погибли, один был тяжело ранен обломком. Выжил чудом, сейчас он в лагере на границе с пустыней, хоть обеих рук у него и нет, но он помогает в сторожевой службе. Многие у нас из таких нашли себе работу по возможности, чтобы не быть обузой. Со мной прибыли самые здоровые, а остальные остались с лейтенантом... Сам знаешь, в тяжёлых ситуациях разведка оставляет раненых с ампулами быстродействующего яда, чтобы они не были помехой в выполнении поставленной задачи. В тылу противника не до сантиментов, но здесь совсем другое дело, по возможности мы спасали всех. И спасли – как могли, но спасли. Вон, Доусон кисть руки потерял – когда дрон рванул, срезало осколком. Да и многие тогда от мелких обломков пострадали. Мне бедро зацепило, зашивали.

– Что дальше было? – спросил я, когда сержант замолк.

– Два дня находились у модуля, готовясь двинуть дальше, держались на небольших запасах воды и продовольствия, что были в спассоставе модуля, но нужно было уходить, это понимали все. Закопали в песках всё, что не могли взять с собой, включая скафы, сделали волокуши из элементов модуля, чтобы тащить раненых, и двинули в ту сторону, куда упал крейсер. Доусон запомнил направление и примерное расстояние... Повезло нам с Гаром, на третий день пути – шли ночью – он стал лаять и уводить в сторону. Послали троих разведчиков, и те, вернувшись через пару часов, сообщили, что обнаружили оазис. Даже свежую воду принесли во флягах, она нам тогда очень помогла, вода в то время закончилась. В оазисе следов других людей мы не обнаружили, тем более, похоже, до нас была местная песчаная буря, уничтожившая все следы. Жили мы там почти два месяца, немного приходя в себя и при возможности высылая в разные стороны, особенно в сторону корабля, разведгруппы. Так мы одну группу из трёх бойцов потеряли. Что с ними, не знаем до сих пор, наверное, заблудились... Больше всего нам помогал Гар, охота – его любимое занятие. Там среди кустарника нашли корнеплоды, что едят животные. Попробовали добавлять в мясо, получилось очень неплохо, как гарнир. Немного придя в себя, двинули к кораблю. Дошли, трудно было, но смогли. Тут устроились лагерем, похоронили останки экипажа и начали готовиться к дальнейшему перебазированию. Доусон утверждал, что планета не пустынная, есть тут нормальные земли, мол, видел он и реки, и леса, главное – найти границу. Техников у нас нет...

– Подожди, – перебил я его. – Но ведь в штатный состав разведвзвода входят и техники.

– Входят, – согласился сержант. – Они числятся за отделением тяжёлого вооружения, а вот как раз его нам и приказали оставить на базе. Шли налегке. Только капралы Доусон и Стон присоединились к нам по решению взводного. Доусон пилот, Стон технарь.

– А Стон вы потеряли в бою с дроном. Понятно, – протянул я.

Десантники империи узкоспециализированные бойцы. Есть у них и специалисты широкого профиля, те же техники, но, как уже объяснил Айронс, они остались на базе, так как была

нужна силовая акция. Мне вообще кажется, что разведка просто не знала, с чем столкнётся, и сунула на крейсер то, что под руку подвернулось. Соответственно это была горящая информация. По одному тому, что корабли, упавшие на планету, принадлежали в основном работникам, можно было догадаться, что эти координаты наши разведчики добыли именно у них. Остаётся вопрос: почему представители обеих империй так заинтересовались этой планетой?

– Ну да. Тут мы почти две недели прожили, благо и пайки нашли, и воду. Часть резервуаров с водой сохранилась, большая часть воды, конечно, была утеряна, но немного осталось, нам хватило. Технику мы восстановить не смогли, только создали с помощью Доусона эту самодвигающуюся тележку Работает на электромоторах от погрузчиков, как питание используем мобильный реактор, точно такой же, что у тебя питает реаниматор. С управлением даже ребенок справится, поэтому Доусон у нас за оператора.

Мы встали и подошли к разгруженной повозке, и я стал её осматривать, покачивая головой от «гения» капрала. С трудом сдерживаясь, чтобы не засмеяться, – десантники обидятся – я тщательно осмотрел повозку. Ну что ж, понятно, что при создании этого чудовища поработали умами все. Я бы такое не собрал и в страшном сне, но вот оно почему-то ездило. Чудеса.

Солнце уже светило вовсю, мне-то в моем комбесе по барабану, а вот сержант явно испытывал неудобство, несмотря на то, что загорел до черноты, поэтому я предложил ему пройти вместе со мной в трюм. Там и прохладнее, и одновременно со всем вниманием к рассказу Айронса я смогу продолжить неоконченные работы.

Десантники уже готовились ко сну, шли они всю ночь и устали, только выставили часового, а вот сержант, несмотря на усталость, проследовал за мной.

Там, устроившись у грузовика, мы продолжили беседу.

– Когда всё, что можно, собрали, мы двинули к границе. Доусон не ошибся. Чуть больше двухсот километров, и действительно стали появляться оазисы, пока мы не вышли за пределы пустыни. Там нормально, прохладно и хорошо. Лагерь разбили на берегу реки, даже смогли рыбы наловить, несколько парней в детстве этим занимались и тут смогли. Так там и жили, за это время никого не встретив. Выжило с момента падения за этот год двадцать шесть человек из тридцати семи. Из них более или менее в форме четырнадцать, остальные увечные, один вообще парализован, работает на комплексе связи, отслеживает эфир и окрестности с помощью следящего оборудования. Того, что уцелело. Вечный дежурный, можно сказать. Некоторые от будущей перспективы начали терять надежду. Жаль, наш комплекс не дотягивает до базового лагеря, обнадёжили бы. Вот такие дела.

– С той стороны пустыни никто не живёт, – прерывая его и уводя тему в сторону, сказал я. – Ещё километров пятьдесят, и будут каменистые равнины, на которых ничто не растёт, а дальше холодный океан. Раньше там вроде что-то было, поселения какие-то, но из-за невозможности торговли через пустыню зачахли и вымерли. Хотя, может, просто переселились. Люди живут с другой стороны пустыни, а это без малого две тысячи километров по пескам и барханам. Ладно, что там дальше было?

– Да особо рассказывать нечего. Пытались там выжить и посылали экспедиции к кораблю, чтобы забрать всё, что можно. Во всех экспедициях участвовал я в роли командира, это у меня уже пятая командировка. Тут мы в шестой раз с момента переселения. Вот и всё. Теперь хотелось бы выслушать, как ты тут оказался.

– Да моя история довольно банальна. Я увлёкся артефактами Древних, как ты понимаешь, и, обнаружив координаты этой планеты, решил попытаться тут счастья... М-да, в двух словах не расскажешь, давай начну с того момента, когда я послал тебе щенка и отправился со своей эскадрой в системы Глосии и Флака, где мы должны были вступить в патрульные силы...

Особо подробно я не рассказывал, как и секретные сведения вроде причины войны с республикой Тон, да и о ней тоже умолчал – так, поверхностно, но дал информацию о своей жизни, так сказать, прелюдию причины попадания на эту планету. Когда я сказал, что прошёл

сертификацию на военной базе на звание флаг-полковника, Айронс под действием хорошо вбитых рефлексов чинопочитания вскочил, но я махнул рукой, скомандовав без чинов. Сержант ободрился, узнав, что у меня в системе укрыт крейсер, на котором я сюда прилетел, и что есть шансы выбраться с планеты. Правда, причины я не сообщил, о дроидах-диверсантах, которые должны сейчас работать на космических охранных станциях, никто не знал, кроме меня. Под конец я рассказал, как нашёл их модуль и могилу, видел в оазисе стоянку прошлых мародёров, как нашёл обломки корабля и встретил их самих.

– ...ну вот, в принципе, и всё. Так что я отставной флотский полковник и развлекаюсь подобными путешествиями. Хотя, честно говоря, это у меня первое путешествие. Но мне пока нравится.

– Вы сказали, что имеете действующую учетную карточку флотского офицера, но ведь их офицерам-наёмникам не выдают, – уточнил один момент сержант, видимо, его это зацепило.

– Личное распоряжение императора. Я и ещё восемнадцать офицеров моей эскадры получили личные учётные карты офицера. Сам понимаешь, наемников наградами не жалуют, только денежными премиями, вот нас так и наградили. Правда, все мы в отставке, но зато в будущем можем рассчитывать на честную пенсию, как офицеры в отставке. По-моему, эта благодарность куда лучше, чем висюльки на грудь, теперь я уверен в своём будущем, даже если всё потеряю и останусь без средств.

– Это что же такое надо было совершить, чтобы получить подобное признание, – протянул Айронс. – Подождите... Глосия вроде бы на границе с республикой Тон? Перед нашим отлётом в новостях промелькнула информация об этой республике, правда, что конкретно, было не понятно, мы раньше улетели.

– Война была, теперь бывшая республика часть империи, – пояснил я.

На несколько минут затянулось молчание, каждый размышлял, кто о прошлом, кто о будущем. Наконец Айронс нарушил молчание:

– Что думаете делать дальше?

– Наведаюсь в ваш лагерь, нужно пообщаться с вашим взводным. Потом двинусь к цели моего прибытия сюда.

– Вы мне о ней так и не сообщили, хотя то, что это артефакты Древних, и так понятно. Но у меня ещё один вопрос: что будет с нами?

– В смысле? – не совсем понял я. – Вылечу и помогу нормально устроиться, вроде как соотечественники. Если со взводным договоримся, помогу добраться до империи. Ну, если, конечно, смогу в этом помочь. Сам пока тут на птичьих правах.

– Вы ответили на мой вопрос, значит, обсудим наше будущее в лагере.

– Конечно, тем более, судя по всему, мне придётся задержаться у вас не меньше чем на месяц, чтобы привести всех парней в порядок.

– Хорошо бы, людей у нас мало, – вздохнул Клим.

– Ладно. Время уже десять дня, пошли, нужно отдохнуть, на ночь у меня много работы, так что отдых не помешает.

– Что за работа? – поинтересовался сержант, когда мы с ним вышли из трюма и по коридору направились к лагерю.

– Да много. Тем более нам придётся задержаться тут минимум на неделю, пока Доусон не вылезет из капсулы. А пока восстановим грузовик и броневик, ваши скафы, наберём уцелевших вещей, что вы оставили. Ну и если останется время, соберу что-нибудь летающее. Тем более пилот у нас есть, вернее, будет через несколько дней.

– Думаете, успеете?

– Да я и за три дня успею, Доусон нас тормозит. Не хочу рисковать и двигаться вместе с работающим реаниматором, всё-таки я его собрал на коленке, вдруг какой провод отойдёт. Не-е, пусть сперва закончит работу, я проведу полную проверку реаниматора, вот тогда и двинем.

Доусона можно будет вперёд послать, к вашему лагерю, чтобы он известил о нашем приходе. Тут лететь всего пару часов.

– А если реаниматор сейчас откажет, что будет с Доусоном? – насторожился Клим.

– Да ничего, на этот случай автоматика капсулы экстренно завершит восстановление и отправит мне сообщение о повреждении.

– Тогда ладно, – согласился сержант.

Я забрал «Призрака» и, забравшись внутрь, пошёл в капитанскую каюту, где была моя нора, а сержант отправился к своим людям. Вроде парни меня уже и приняли за своего, но пока я не один из них.

* * *

– Думаешь, полетит? – с сомнением спросил сержант, обходя по кругу и с непонятым выражением лица разглядывая белую короткокрылую железную птицу.

Мы с ним серьёзно поговорили, так что снова перешли на «ты», а то он никак не мог перестроиться. Как оказалось, у них в подразделении настоящего полковника не увидишь, майоры одни. Он всего дважды видел офицеров в звании полковника. Когда официально награждали на лётной палубе и когда была комиссия из штаба флота. Всё остальное время сержант в основном общался с лейтенантами, редко – с капитанами, и уж совсем по пальцам можно пересчитать – с майорами. Так что хоть и с трудом, но я таки уговорил общаться снова, как старые знакомые. Вроде нормально общаемся, мне так привычнее.

– Да куда он денется? – благодушно ответил я и отошёл в тень, отбрасываемую одним из больших обломков, ранее бывшим дюзой разгонного двигателя.

Сомнения сержанта были не беспочвенны с точки зрения его опыта. Я же в своём творении был уверен на все сто. Буквально три часа назад вместо этого самолёта была куча разных запчастей, и сержант просто никак не мог осознать, что это полетит. Да я дольше программки писал для бортового компьютера, который раньше был компом в разбитом «Бебуте», чем собирал его. Я не стал мудрить с конструированием, а собрал обычный гражданский самолёт модели «Трап», что строили у нас в империи. Это был самый массовый спортивный атмосферный самолёт, но часто его использовали и для представительских целей. Летал он быстро. Правда, те самолёты могли выходить на орбиту и стыковаться с кораблями, а мой – нет, но зато всё остальное было то же самое. И короткие крылья, и фюзеляж. Внутри тоже было комфортно, я не забыл установить там климатическую установку и мягкие сиденья в салон. Единственное, что я добавил – это ограничитель скорости, и больше восьмисот километров в час самолёт не разгонялся, хотя мог. Причина подобного решения была не в силовых установках, а в обшивке. Могла и не выдержать. Хотя нет, выдержит, но рисковать не стоит. Всё-таки собирал я его чуть ли не на коленке, обтекаемость деталей на глазок проектировал. Да ладно, лет десять точно прослужит, хотя нам столько и не нужно. К тому же я собирал его техническим дроидом, а это не его работа. В чём разница между инженерными и техническими дроидами? Только в том, что инженерный – это фактически строительный, а технический – обслуживающий. То есть не предназначенный для подобных работ. Именно поэтому мне часто приходилось его брать под прямое управление, если дроид где-то зависал из-за отсутствия нужных программ. Жаль, что когда десантники притащили цилиндр с управляющим искином, прикопанным неподалёку от обломков, и я взломал его, скачав на планшет планировку корабля со всеми складами и списком всего, что на нём хранилось, то выяснилось, что большинство запасов находилось в районе лётной палубы. Так мы лишились складов имущества, и десантники продолжали щеголять в своих поврежденных комбезах. Были и другие склады, но и они остались под завалами. Я пробовал к ним пробиться, но понял, что это бессмысленно, ничего целого мы не найдем. К тому же выяснилось, что кроме планетарной техники в трюме была ещё другая, вроде аэроба-

гов, тяжёлых флаеров и глиссеров, но они хранились на технической палубе возле всё той же лётной палубы. То есть также не уцелели.

В это время высунувшийся из кабины улыбающийся Доусон махнул нам восстановленной рукой и, закрыв кабину, запустил моторы. Через минуту после предстартового прогона шестиместный самолёт оторвался от песка и вертикально пошёл на взлёт. В ста метрах от поверхности пилот перевёл двигатели на горизонтальный полёт и самолёт начал разгоняться. То, что ему нельзя подниматься выше пятисот метров, Доусон знал прекрасно, выучив как «Отче наш», поэтому все пробные кульбиты он делал на сверхмалой высоте. По-моему, не поднимаясь даже до четырехсот метров. Наконец самолёт был полностью опробован и пошёл на посадку.

– Отлично, – показал большой палец Доусон. – Всё действует хорошо, хотя иногда тянет влево, видимо, вес распределён неравномерно.

Взвесив самолёт с помощью дроида, я убедился, что Доусон был прав. Видимо, казалось то, что когда я укреплял левое крыло, то использовал больше элементов крепежа, чем в правом. Сделав необходимые расчёты, я разобрал правое крыло и увеличил его прочность, за счёт дополнительных балок сравняв вес. Теперь крена не было. Пилот ещё раз поднялся в небо, отлетел километров на двадцать и на бреющем вернулся. Разбиться он не мог, бортовой комп перехватил бы управление и принудительно посадил его, чтобы пилот не пострадал, так что проверочный полёт даром не прошёл. Да и Доусон доволен, поучаствовал в испытательном вылете и помог мне. Психология – тоже хорошая вещь, тем более я не так хорошо его знал, как других парней, с которыми уже нормально общался. Последние дни даром не прошли.

Поменяв топливные элементы для моторов на новые, мы загрузили в салон часть восстановленной мной электроники, что могла пригодиться выжившим десантникам, шесть коробок с офицерскими пайками и даже два восстановленных скафа, после чего отправили Доусона в их лагерь на берегу реки. Найти он его должен без проблем.

Последние семь дней прошли в спокойной, ненапряжённой работе. Для меня. А вот десантники побегали. Первым делом я восстановил управление и вооружение броневика, так что четверо парней забрались в охлажденное кондиционером нутро «Бебута» и укатили к модулю забрать прикопанные скафы и лишние оружейные комплексы. Да всё, что они там оставили и не смогли унести. Обернулись за сутки, это не пешком ходить, и пригнали обратно тяжело нагруженный броневик. Грузовик по понятным причинам я им не дал.

Несмотря на то, что было больше трёх десятков скафов и они требовались парням в первую очередь, восстанавливал я их только в свободное время. Поэтому количество восстановленных так и не перевалило за семь штук. К тому же с ними возникли определённые сложности. Большая часть были не стандартные десантные вроде «Пилона», «Сита» или «Брони-М6М», а разведывательные «Кузнечики». Был даже один «Богомол-4». Судя по замаскированным знакам различия на броне, ранее он принадлежал взводному. В общем, было двадцать девять «Кузнечиков», один «Богомол», один тяжёлый «Сит», ранее принадлежавший капралу Стону, один «Пилон» Доусона и четыре «Брони». Последние во взводе использовали операторы тяжёлых комплексов. Чтобы носить подобные махины, нужны мощные сервоприводы, такие, как установленные на «Броне».

Так вот за семь дней я восстановил семь скафов – шесть «Кузнечиков» и «Богомола». Пять скафов сразу забрал Айронс, распределив среди своих людей, да и сам с удовольствием залез в восстановленную боевую единицу с замаскированными сержантскими нашивками на броне. Шестого «Кузнечика» и «Богомола» мы погрузили в самолёт и отправили с Доусоном. Это было моим подарком парням в лагере, со скафами их боеготовность заметно повысится. Да и взводный, думаю, на предстоящих переговорах будет более доброжелательным.

Парни, как получили скафы, сразу серьезно организовали разведывательно-патрульную службу. Дня три назад я случайно откопал среди обломков в трюме мотор от глиссера, уж

не знаю, как он туда попал. Глиссер мне было не восстановить, там требовалось три мотора, поэтому я собрал аэробаг. Целый день на это потратил, пришлось поднапрячься, чтобы сконструировать его с учётом особенностей мотора, который для этого был слишком мощным. Но ничего, справился. Вон даже десантники помогли. Двое из них имели на гражданке личные аэробаги, а один так вообще участвовал в каких-то гонках на своей планете, правда, занял только пятое место. Но главное, умел это делать. Вот втроём мы и решали, как аппарат должен выглядеть и сколько груза нести. Правда, большая часть советов парней касалась внешнего вида байка и особенностей силового набора, то бишь рамы, так что основная конструкторская работа легла на меня, но всё-таки справились.

Сам байк был очень похож на трёхколесные машины байкеров с Земли, разве что не имел колёс и мог разогнаться до ста километров в час в метре от земли, подниматься от поверхности он мог не выше тридцати метров. После того как я с помощью дроида его собрал, байк был опробован и совместно с «Бебутом» отправлен на разведку. За эти три дня в радиусе ста километров мы осмотрели всё, что только можно. Были и находки. Останки корабля, причём в прямом смысле останки. Судя по глубокой воронке, корабль взорвался в момент касания с поверхностью. Я даже не знаю, что могло привести к подобному результату. Так как реакторы экстренно, вернее, аварийно глушатся при ЭМ-ударе... Разве что они были загружены на сто процентов, тогда да, могли пойти в разнос и рвануть при ударе о поверхность. Но такое предположение хоть и возможно, но маловероятно. Может, из-за чего другого рванул? Версия у меня пока была одна.

Кроме патрульной службы десантники не забыли дважды побывать в оазисе и пополнить наши запасы воды. Хоть помылись нормально.

Ещё одной из моих работ оказалась посуда. Да-да, обычная посуда. Согласно файлам на искине, походный вариант был где-то на складах, но всё там же у лётной палубы. Поэтому мне пришлось организовать с помощью дроида мелкое производство.

Так что с Доусоном полетели ещё сорокалитровый котел для костра, они до сих пор вогнутую часть переборки используют литров на двадцать, пяток сковородок, большой чайник, треноги, ну и посуда из жестянок. Кружки, тарелки, ложки и вилки.

Сперва я наштамповал посуды для присутствующих парней, а то они деревянной пользовались, за что получил их полное одобрение и восхищение. Затем наштамповал и для остальных. Даже именную посуду исполнил по просьбе Айронса, мне не трудно, сделал. Себе изготовил особую, с красивой чеканкой по бокам, не спутаю.

Кстати, когда я узнал, чем была нагружена их повозка, то только грустно улыбнулся. Всего лишь дровами и бурдюками с водой. Всё, больше ничего в ней не было. Но с дровами хорошо, я любил посидеть с парнями у тлеющих углей и, попивая травяной настой, поболтать за жизнь. За эти семь дней я стал для них своим, хотя сперва они и пытались общаться со мной, как со старшим по званию, но я сразу это пресек, сказав, что нахожусь в запасе. Но то, что я полковник, на парней произвело огромное впечатление, как и на Клима.

Проводив удаляющуюся точку самолёта взглядом, мы направились к грузовику, где находилась наша медсанчасть. Технику мы давно выгнали наружу, и часть её, как аэробаг и броневик, уже использовалась в патруле, а грузовик постоянно находился у одного из бортов, в тени. Когда сегодня утром очнулся Доусон, то изрядно удивился – комната в кузове нисколько не напоминала пропылённое помещение, когда он ложился в капсулу. Теперь это было стерильное помещение, обшитое светлым пластиком, с неяркими плафонами на потолке, рядом капсул и шкафчиками с медпрепаратами. За эти семь дней восемьдесят процентов кузова я превратил в единый медбокс, в котором находились реаниматор, что стоял поперек кузова у кабины, и две лечебные капсулы вдоль бортов, с коридором между ними, ведущим к реаниматору. На входе, у переходной камеры – шкафчики с медпрепаратами, небольшой столик для медика с компом, чтобы вести записи лечения. За переходной камерой, в небольшом тупичке между медбоксом

и выходом, находился кухонный комбайн, я собрал его из трёх штук, полностью восстановив, благо пищевых картриджей хватало. Более того, в этом небольшом тамбуре находились складные столики и стулья, чтобы можно их было разложить, превратив участок пустыни в самую настоящую столовую, поесть, сложить на место и двигаться дальше.

Когда комбайн и небольшая столовая заработали, это вызвало огромную волну энтузиазма у десанта. Конечно, свежее мясо – это хорошо, но, честно говоря, оно им уже изрядно приелось, и супы и другие блюда из кухонного синтезатора пошли на ура. Тем более они ничем не отличались от настоящих продуктов. Если не знаешь, что вся эта еда из кухонного синтезатора, ни за что не догадаешься, что она ранее была простой розовой питательной массой. Цивилизация, однако. Так что десантники с энтузиазмом встретили восстановление кухонного синтезатора.

Но это ещё не всё, повозка десанту была уже не нужна, и я использовал её для создания прицепа. Сделал её обычную, на четырех колесах, без управления и электромоторов, с таким же тентом, как и у грузовика. Вся тележка была забита пищевыми картриджами и контейнерами с картриджами для капсул. Оставшееся место загрузили другими восстановленными мной ништяками.

Более того, заметив, как мучаются десантники, когда ездят за водой в оазис со сделанными мной канистрами, я немного подумал и за пару часов сконструировал и собрал ещё один четырехколесный прицеп. Но в этот раз не грузовой, а с пятитонной бочкой для воды. Более того, сзади, рядом с небольшими грузовыми надколёсными полками я сделал отвод и теперь можно мыться с помощью гибкого рассекателя, содранного мной с одного из корабельных душей. Десант этим активно пользовался, поэтому опустевшую за день бочку снова гоняли на прицепе у «Бебута» к оазису, чтобы наполнить её. Благо навигатор на броневике работал штатно, он ездил по памяти, не пользуясь спутниками, к которым у него не было доступа, как и у нас. Просто я скинул на комп маршрут своего движения, и он по нему определялся.

Беседуя на ходу, мы с Айронсом подошли к грузовику, обошли его и встали у прицепа-бочки. Говорили мы о технике. Понятное дело, после того как я превратил грузовик в медмашину, то для перевозки личного состава понадобится ещё техника. Тот же «Бебут» управлялся одним членом экипажа, это был и командир, и водитель, и оператор вооружения, благо с нейросетью это не трудно. Но вот десантный отсек подкачал, в нём в скафах могли уместиться только четверо. Байк, по посадочным местам, поднимал всего троих. В кабине грузовика умещалось пять человек, включая водителя. Тоже в скафах, естественно. Вот и получалось, что нужна ещё техника, про самолёт мы пока не вспоминали. Понятное дело, его мы собирались использовать для разведки. Вот это и было темой разговора. То есть я объяснял сержанту, что ещё один такой же «Бебут» я не соберу, а вот укороченный вариант, которому срежу смятую корму, вполне. Плюс будет в том, что у нас появится ещё одна боевая единица, минус – что перевозить десант она сможет только на броне, так как десантного отсека уже не будет. «Бебут» я, конечно, восстановлю, но уже не в первоначальном варианте, не шестиколёсном, а четырех. Внутри будет только оператор. Айронса это устроило – ещё одна боевая единица нам действительно не помешает, поэтому разговор перешёл на ещё один грузовик. С ним ситуация была точно такой же, что и с «Бебутом», то есть в первоначальном варианте я его восстановить не смогу, слишком большие повреждения, но вот в укороченном – это пожалуйста. Он тоже не будет иметь две пары колёс под кабиной и шесть пар под кузовом, как наша медмашина. Придётся отказаться от лучшей проходимости, так что кабина будет небольшой. На три человека. С одной парой ведущих колёс под ней и двумя парами колёс под укороченным кузовом. Но зато можно перевозить до двадцати бойцов с грузом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.